

КУЛЬТУРА: № 2 — 2018

УПРАВЛЕНИЕ, ЭКОНОМИКА, ПРАВО

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ. ПИ № ФС77-33094 ОТ 11.09.2008 г.

Учредитель журнала —
Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баженов Ю.К., д.экон.наук, профессор,
академик Международной Академии
информатизации;
Бредихин А.В., к.ист.н.;
Городничев В.Ю., заместитель директора
Департамента культурного наследия;
Дардик В.Б., д.экон.наук, профессор,
Заслуженный экономист РСФСР,
почетный работник ВПО Миобразования РФ;
Дегтярев А.Я., д.ист.н.;
Дзюбан В.В., д.ист.н., доцент;
Зубенко В.В., д.экон.наук, профессор, академик
Международной Академии информатизации;
Казачков В.Н., д.экон.наук, профессор;
Кобзева С.И., д.юрид.н.;
Крутиков В.К., д.экон.наук, профессор;
Никонова А.Н., к.ист.н.;
Оводов А.А., к.юрид.н.;
Поправко Е.А., д.ист.н.;
Рыбак К.Е., д.культурологии;
Тихомиров Ю.А., д.юрид.н.;
Туганов Ю.Н., д.юрид.наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

Главный редактор журнала:

Панарин А.А., д.экон.наук

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., д.юрид.н., профессор

Заместители гл. редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция:

Калинина Е.С., Лаптева Е.А., Бабенко Т.Д.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.юрид.н.

Тел./факс редакции:

(495) 953-91-08, 953-91-20

Центр редакционной подписки:

Тел.: (495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издателя:

115035, Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

www.lawinfo.ru

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

eLIBRARY.RU

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

Адрес типографии: 248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Полная или частичная перепечатка материалов

без письменного разрешения авторов статей

или редакции преследуется по закону.

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

В НОМЕРЕ:

КУЛЬТУРА, ПРАВО, НРАВСТВЕННОСТЬ

- Гумникова А.И.** Мюзикл как социокультурный феномен: понятие, жанровые характеристики, проблематика взаимосвязи с массовой культурой 3
- Ивакина Д.С.** Культурная политика России: проблемы и перспективы 8
- Иванов А.М., Дзюбан В.В.** Методологические проблемы исследования безопасности государства 14
- Рыжкова-Гришина Л.В.** Устаревшая лексика и новый словарь редких слов и архаизмов 19

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

О КУЛЬТУРЕ

- Агамиров К.В.** Прогностическое направление модернизации законодательства о культуре 29
- Головизнин А.В.** Кодификация как приоритетная форма совершенствования законодательства о культуре в Российской Федерации 35

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

- Савицкая О.Г.** Имущественные механизмы региональной системы управления объектами культурного наследия 40

СПЕЦИАЛИСТУ НА ЗАМЕТКУ

- Туралина Н.А., Колесникова И.Г., Мурашко О.Ю.** Проектное управление в современной библиотеке (на примере Белгородской области) 46

Знаменательные события, памятные даты и праздничные дни в истории культуры 50

Фото, размещенное на обложке:
Москва, Фонтан у Большого театра
© Константин Лабунский / Фотобанк Лори

Формат 170x252. Печать офсетная. Физ.печ.л. 3,0. Усл.печ.л. 3,0.
Общий тираж 2 000 экз. ISSN 2070-2159

Подписано в печать: 17.05.2018. Дата выхода в свет: 20.06.2018.

Подписка по России: «Роспечать» — 82281, «Каталог российской прессы» — 11501,
«Объединенный каталог» (АРЗИ) — 15103,
а также на сайте www.gazety.ru

CULTURE: MANAGEMENT, ECONOMICS AND LAW

No. 2 — 2018

SCIENTIFIC-PRACTICE AND INFORMATIONAL JOURNAL. REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING IN THE SPHERE OF COMMUNICATION AND MASS COMMUNICATIONS. PI № FC77-33094 OF SEPTEMBER 11, 2008.

Founder of the journal – Publishing Group «JURIST»

Editorial Board:

Bazhenov Yu.K., doctor of economical sciences, professor, academician of the International Informatization Academy;
Bredikhin A.V., candidate of historical sciences;
Gorodnichen V.Yu., deputy director Department for Cultural Heritage;
Dardik V.B., doctor of economical sciences, professor, Honored Economist of RSFSR, Honored Worker of the Higher Professional Education of the Russian Federation;
Degtyarev A.Ya., doctor of historical sciences;
Dziuban V.V., doctor of historical sciences, associate professor;
Zubenko V.V., doctor of economical sciences, professor, academician of the International Informatization Academy;
Kazakov V.N., doctor of economical sciences, professor;
Kobzeva S.I., doctor of juridical sciences;
Krutikov V.K., doctor of economical sciences, professor;
Nikonova A.N., candidate of historical sciences;
Ovodov A.A., candidate of juridical sciences;
Popravko E.A., doctor of historical sciences;
Ry'bak K.E., doctor of cultural sciences;
Tikhomirov Yu.A., doctor of juridical sciences;
Tuganov Yu.N., doctor of juridical sciences, professor, Honored lawyer of the Russian Federation

Editor-in-Chief of the journal:

Panarin A.A., doctor of economical sciences

Editor-in-Chief of Publishing Group «JURIST»:

Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors-in-Chief

of Publishing Group «JURIST»:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Editorial Stuff:

Kalinina E.S., Lapteva E.A., Babenko T.D.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

Tel./fax of the editorial office:

(495) 953-91-08, 953-91-20

Editorial Subscription Centre:

Tel.: (495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Correspondence Address:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035,
e-mail: avtor@lawinfo.ru
www.lawinfo.ru

The journal is included in the database

Russian science citation index

eLIBRARY.RU

Recommended by the Supreme Attestation Commission of the Ministry of Education of Science of the Russian Federation for publication of results of candidate and doctoral theses.

Printed by «National Polygraphic Group».
248031, Kaluga, street Svetlaya, 2.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Copyright reserved. Complete or partial reproduction of authors' materials without prior written permission of the authors or the Editorial Stuff shall be subject to legal prosecution.

CONTENTS:

CULTURE, LAW, MORALS

- Gumnikova A.I.** Musical as a Sociocultural Phenomenon: the Concept, Genre Characteristics, Issues of Interrelation with Mass Culture.....3
- Ivakina D.S.** The Russian Cultural Policy: Issues and Prospects 8
- Ivanov A.M., Dzyuban V.V.** Methodological Issues of State Security Research..... 14
- Ryzhkova–Grishina L.V.** Obsolete Vocabulary and a Dictionary of Uncommon Word and Archaisms 19

IMPROVEMENT OF THE LAWS ON CULTURE

- Agamirov K.V.** A Forecast Area of Modernization of the Laws on Culture.....29
- Goloviznin A.V.** Codification as a Priority Form of Improvement of the Laws on Culture in the Russian Federation35

PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE

- Savitskaya O.G.** Property Mechanisms of the Regional System of Cultural Heritage Object Management..... 40

NOTE TO A SPECIALIST

- Turanina N.A., Kolesnikova I.G., Murashko O.Yu.** A Project Department in a Modern Library (on the Example of the Belgorod Region) 46

- Outstanding events, memorable dates and holidays in the history of culture 50**

Photo of the cover:
the Fountain at the Bolshoi Theatre, Moscow
Konstantin Labunsky / Photo Bank Lori

Size 170x252. Offset printing. Printer's sheet 3,0.
Conventional printing sheet 3,0.
General circulation 2 000 copies. ISSN – 2070–2159
Passed for printing: 17.05.2018. Date of publication: 20.06.2018.
Subscription in Russia: Rospechat – 82281,
catalogue of the Russian press – 11501, Unified Catalogue – 15103,
www.gazety.ru.

Мюзикл является феноменом, появившимся на мировых сценах относительно недавно, в XX в. Мюзикл может быть отнесен к виднейшим образцам полижанрового и разноуровневого синтеза¹. Жанр характеризуется определенным сочетанием театрального и музыкального начал, а также сценических эффектов шоу.

Осознание сути жанра мюзикла, отграничение от других музыкальных жанров представляется чрезвычайно важным для понимания сущности, специфики и культурологического значения жанра «русский мюзикл», уточнения паттернов его развития. Решение данной задачи представляется единственно возможным путем рассмотрения места мюзикла в социокультурном контексте недавнего прошлого и современности.

В соответствии с энциклопедическим словарным определением, мюзикл представляет собой «музыкально-сценическое произведение, преимущественно комедийного жанра, использующее разнообразные жанры и выразительные средства современной эстрадной и бытовой музыки, хореографии, оперетты и оперы»².

Несмотря на то, что данное определение было опубликовано лишь в 1966 г., оно во многом остается актуальным, за исключением, пожалуй, тезиса о доминировании комедийного в мюзикле — за полвека с момента публикации музыковедческого определения мюзикл существенно модифицировался, и комедийный жанр в современном мюзикле представлен весьма опосредованно, лишь в отдельных, относительно немногочисленных постановках. В то же время так же справедливо и то, что мюзикл (musical) как термин в английском языке является сокращением

термина «музыкальная комедия» (musical comedy)³, что подчеркивает корни происхождения мюзикла.

Мюзикл формируется как театрально-музыкальный жанр в начале XX в. и достаточно быстро и прочно завоевывает крупнейшие (с коммерческой точки зрения) мировые сцены — нью-йоркскую и лондонскую, становясь, в свою очередь, на столетие ключевым коммерческим театральным жанром по обе стороны Атлантики.

Мюзиклы сочетают в себе «элементы балладной оперы, театра менестрелей, экстраваганцы, бурлеска, водевиля, ревию, оперетты, эпического театра Брехта»⁴. Речь при этом идет не о некоем наборе элементов, а о глубоком синтезе жанровых характеристик, который позволил создать коммерчески успешный и художественно значимый театральный жанр, обладающий «самоподлинным» музыкальным языком. В свою очередь, роль стилевой доминанты в мюзикле отводится джазу⁵.

Смешение жанров, породившее мюзиклы, безусловно, стало следствием такого явления, как глобализация. Америку и Британию лишь с исключительной долей условности можно назвать родинами этого жанра. Как справедливо отмечает Т.И. Кузуб, факторы глобализации в значительной степени повлияли на существенное расширение «акустических и пространственно-временных границ музыки с помощью синтеза техники и творчества (изобретение электронных музыкальных инструментов, использование синтезированного звука, искусственных звуковых систем и др.)»⁶.

Корни русского мюзикла несколько отличаются, хотя процессы рецепции популярных жанров и национальных традиций прослеживаются в русском мюзикле

¹ Боброва М.С. Отечественный мюзикл и рок-опера в контексте жанровых взаимодействий в музыке второй половины XX — начала XXI века : дис. ... канд. искус. Ростов-на-Дону, 2011. С. 47.

² Ямпольский И.М., Штейнпресс Б.С. Мюзикл // Энциклопедический музыкальный словарь. 2-е изд. испр. и доп. М. : Советская энциклопедия, 1966. С. 338–339.

³ Владимирская А. Оперетта. Звездные часы. СПб. : Лань, Планета музыки, 2009. С. 5–6.

⁴ Боброва М.С. Указ. соч. С. 16.

⁵ Там же.

⁶ Кузуб Т.И. Музыкальная культура как феномен эпохи глобализации: автореф. дис. ... канд. культурол. Екатеринбург, 2010. С. 3.

не менее ярко. В отличие от США и Европы, первая половина XX в. — эпоха зарождения мюзикла на Западе — была ознаменована кардинально иными социальными и экономическими процессами в России (СССР).

Коммерциализация театра, выступившая движущей силой возникновения жанра мюзикла за рубежом, в советском государстве была невозможной. У отечественного мюзикла, равно как и у других «легких» и «облегченных» жанров, был другой драйвер развития, а именно, государственная политика по продвижению «культуры в массы». И, несмотря на неписанный запрет на рецепцию классово чуждых элементов западной культуры, многие из них оставались ориентиром для творчества и объектом подражания; естественно, подражание было чрезвычайно осторожным — менялись названия, добавлялся национальный элемент.

Если саму идею мюзикла отечественное музыкально-театральное искусство «подсмотрело» на Западе, то на его содержание и музыкально-сценические компоненты заметное влияние оказал классический репертуарный театр (к слову, как будет отмечено далее, это влияние было взаимным, и жанр мюзикла в немалой степени способствовал «раскрепощению» современного репертуарного театра). В связи с этим русский мюзикл, особенно в части ранних постановок, менее фееричен и ярок в сравнении с американским; тематика постановок более «серьезная», сцена — нередко аскетичная, в постановках реже применяются специальные эффекты, а сами постановки в большей степени ориентированы на раскрытие вокальных талантов актеров.

Впрочем, со временем отличия между русским и западным мюзиклом все больше стираются, чему в немалой степени способствовали многочисленные постановки франшиз знаменитых бродвейских мюзиклов («Чикаго», «Кошки» и др.) на российской сцене и в русскоязычной адаптации

(с полным сохранением оригинальной сценографии).

Необходимо подчеркнуть, что мюзикл выступает проявлением массовой культуры, которая сама по себе была порождена обществом массового потребления. В частности, в литературе процесс становления американского мюзикла напрямую связывают со становлением в Северной Америке общества массового потребления. Мюзикл стремится вписать себя в нишу масс-маркета и потому рассчитан на широкую публику с различными предпочтениями и вкусами. По сути, существование и развитие мюзикла как жанра детерминировано борьбой за зрителя, что, в свою очередь, предопределяет правило существования данного жанра. В.В. Шулин отмечает: «чтобы мюзикл был популярен, его музыкальные темы должны жить не только в стенах театра или кинотеатра. И чем больше интерпретаций на эти темы, чем больше их шлягерных инвариантов создадут исполнители, тем у большей аудитории будут популяризированы сами мюзиклы»⁷.

Сам феномен массовой культуры, как и его плоды — последствия, воспринимается неоднозначно. Многочисленные философы XX в., отдавая дань феномену массовой культуры, нередко видели в массовой культуре признаки заката цивилизации, а общество массового потребления считали недостаточно развитым для адекватного восприятия культурных ценностей и их надлежащего воспроизведения.

Впрочем, исторический опыт указывает если не на ошибочность, то, по крайней мере, на односторонность подобного видения массовой культуры. «Закат цивилизации», предрекаемый с 1950-х гг., так и не наступил, а массовая культура породила множество феноменов и жанров (включая

⁷ Шулин В.В. Российский мюзикл в контексте развития жанра // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 2 (27). С. 140.

мюзикл), значительно пополнила сокровищницу мирового культурного наследия, стимулировала свободу творчества и способствовала расширению ее границ и, самое главное, способствовала широкому доступу масс к продуктам творческих поисков. Иными словами, видимое противоречие, заложенное в термине «массовая культура», таковым (противоречием) не является — культура действительно бывает массовой, и этот культурный пласт доминирует в современной реальности. Можно по-разному относиться к данному феномену, но отрицать его существование представляется не только неверным, но и вредным.

Исследования показывают, что мюзикл в своем генезисе достаточно быстро прошел этапы становления и развития, став во многом явлением, синтезирующим массовую (поп-) и классическую (традиционную) культуру.

В результате можно сказать, что мюзикл может быть отнесен к так называемой «серединой культуре» (middle culture), находясь на стыке академической традиции и массовых жанров. Данное обстоятельство, по нашему мнению, наглядно иллюстрирует культурологическое значение мюзикла, порожденного глобализацией, диалогом культур, сценических и музыкальных жанров.

Кросс-культурное положение чрезвычайно характерно именно для русского мюзикла — если о месте западного мюзикла среди культурных пластов могут вестись дискуссии, то в силу специфики своего генезиса, которая будет обсуждена нами далее, русский мюзикл характеризуется теснейшими связями с репертуарным театром, тем самым чрезвычайно приближен к классическому искусству. Более того, несмотря на происхождение из западной идеи, русский мюзикл в силу своей самобытности может и должен рассматриваться как самостоятельный культурный феномен, занимающий важное место в контексте национальной и мировой культуры.

С другой стороны, русский мюзикл постоянно развивается и изменяется, преобразуя как классические основания русской культуры, так и современные идеи и веяния в искусстве в популярный и высококачественный продукт. М.С. Боброва справедливо констатирует, что жанр мюзикла является сравнительно новым и в своем развитии постоянно контактирует с феноменами «отечественной эстрады, театра, рок- и поп-культуры, академической музыкой... В настоящее время мюзикл активно востребован, появляются новые сочинения, осуществляются постановки произведений, давно признанных классическими»⁸.

Е.Ю. Андрущенко весьма метко подчеркивает «исключительную жизнестойкость» жанра, которая проявлялась «в условиях острой конкуренции с другими формами популярного музыкального театра, инспирировалась динамизмом мюзикла, его открытостью и предрасположенностью к органичному усвоению разнообразных новаций»⁹.

В результате, как констатировал еще в 1980-е гг. М. Тараканов, «современный мюзикл по-новому ставит проблему синтеза всех компонентов действия, где решающую роль приобретает диктуемый музыкой ритм сценического движения»¹⁰.

М.С. Боброва подчеркивает, что «современный мюзикл ... — это четко организованный коммерческий музыкально-театральный проект с большим удельным весом зрелищного начала, затрагивает разнообразные темы, сюжеты»¹¹.

Развитие жанра мюзикла впоследствии привело к появлению множества постановок на академической сцене, находившихся на стыке классического жанра

⁸ Боброва М.С. Указ. соч. С. 11.

⁹ Андрущенко Е.Ю. Синтезирующие процессы в историческом развитии мюзикла: 1910–1960-е годы // Южно-Российский музыкальный альманах. 2015. № 4 (21). С. 64.

¹⁰ Тараканов М. Введение // Советский музыкальный театр: проблемы жанров : сборник статей. М. : Советский композитор, 1982. С. 16–17.

¹¹ Боброва М.С. Указ. соч. С. 17.

и мюзикла. Такой, например, была опера «Волшебник Изумрудного города» (композитор — В. Лебедев), поставленная в ГАМТОБ им. М.П. Мусоргского в г. Ленинграде в 1968 г.

Активное взаимодействие мюзикла и оперы, характеризующееся «большой интенсивностью и впечатляющим диапазоном сопряжений», на современном этапе отмечаются и Е.Ю. Андрущенко¹².

Следовательно, в своем генезисе мюзикл сформировался как самостоятельный жанр, находящийся на стыке классической и массовой (современной) культурных традиций. Самобытный и во многом уникальный русский мюзикл характеризуется теснейшими связями с репертуарным театром, тем самым чрезвычайно приближен к классическому искусству.

Таким образом, можно сделать вывод, что мюзикл выступает феноменом социокультурной действительности XX–XXI вв., порожденным глобализацией, диалогом культур, сценических и музыкальных жанров. Несмотря на синтетическую основу концептуального построения жанра, в процессе своего генезиса он продемонстрировал и выкристаллизовал самодоста-

точность и самобытность, что обеспечило многолетнюю жизнеспособность и детерминирует сохраняющуюся популярность во втором десятилетии XXI в.

Литература

1. Андрущенко Е.Ю. Синтезирующие процессы в историческом развитии мюзикла: 1910–1960-е годы // Южно-Российский музыкальный альманах. 2015. № 4 (21). С. 58–66.
2. Андрущенко Е.Ю. Современная опера «под знаком мюзикла»: предпосылки, истоки, тенденции (статья 1) // Южно-Российский музыкальный альманах. 2015. № 4 (21). С. 89–94.
3. Боброва М.С. Отечественный мюзикл и рок-опера в контексте жанровых взаимодействий в музыке второй половины XX — начала XXI века : дис. ... канд. искус. / М.С. Боброва. Ростов-на-Дону, 2011. 146 с.
4. Владимирская А. Оперетта. Звездные часы / А. Владимирская. СПб. : Лань, Планета музыки, 2009. 210 с.
5. Кузуб Т.И. Музыкальная культура как феномен эпохи глобализации : автореф. дис. ... канд. культурол. / Т.И. Кузуб. Екатеринбург, 2010. 24 с.
6. Тараканов М. Введение / М. Тараканов // Советский музыкальный театр: проблемы жанров : сборник статей. М. : Советский композитор, 1982. С. 3–18.
7. Шулин В.В. Российский мюзикл в контексте развития жанра / В.В. Шулин // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 2 (27). С. 140–143.
8. Ямпольский И.М. Мюзикл / И.М. Ямпольский, Б.С. Штейнпресс // Энциклопедический музыкальный словарь. 2-е изд. испр. и доп. М. : Советская энциклопедия, 1966. С. 338–339.

¹² Андрущенко Е.Ю. Современная опера «под знаком мюзикла»: предпосылки, истоки, тенденции (статья 1) // Южно-Российский музыкальный альманах. 2015. № 4 (21). С. 89.

Культурная политика России: проблемы и перспективы

Ивакина Дарья Сергеевна,
доцент кафедры государственно-правовых
и уголовно-правовых дисциплин Калининградского филиала
Московской финансово-юридической академии (МФЮА),
кандидат юридических наук
shaporeva12@yandex.ru

Статья посвящена основным направлениям культурной политики российского государства. Проблемное поле современной культурной политики характеризуется слабым механизмом управления в сфере культуры, несоответствием некоторых задач культурной политики происходящим преобразованиям. Предлагаются пути решения и новые концептуальные положения культурной политики.

Ключевые слова: культурная политика государства, проблемы в сфере культуры, перспективы развития.

The Russian Cultural Policy: Issues and Prospects

Ivakina Darya S.
Assistant Professor of the Department of State, Criminal,
and Legal Disciplines of the Kaliningrad Branch
of the Moscow University of Finance and Law (MFUA)
Candidate of Legal Sciences

The article is devoted to the main directions of cultural policy of the Russian state. The problem field of the modern cultural policy is characterized by a weak control mechanism in the sphere of culture, lack of certain cultural policy objectives the ongoing transformation. Offers solutions and new concept of cultural policy.

Keywords: cultural policy of the state, the problems in the sphere of culture, development prospects.

В России вопросам культуры на государственном уровне стали уделять повышенное внимание не так давно, хотя в Европе уже с 1986 г. была запущена профилирующая программа Совета Европы, посвященная изучению культурной политики стран — членов Совета Европы. В рамках данной программы каждая страна-участница в лице министерства, отвечающего за дела культуры, подготовила доклад, в котором описывалась национальная культурная политика¹. Данные

материалы имеют колоссальное значение для выработки стратегических целей и направлений в сфере развития культурной политики того или иного государства.

На наш взгляд, необходимо учитывать ценный исследовательский опыт относительно проведения культурной политики в Европе, чтобы внедрить его в российскую действительность. Поэтому следует разработать собственную систему концептуальных положений проведения национальной культурной политики с уче-

¹ См.: Bianchini F. Culture, conflict and cities: issues and prospects for the 1990s, in Franco Bianchini

and Michael Parkinson, eds. (1993). Manchester University Press, Manchester.

том особенностей российской культуры, которая существенно обогатит доктринальные знания в области российского конституционного культуроведения и внесет значительный вклад в науку конституционного права России. Причем конституционное культуроведение в своей перспективе должно стать актуальным направлением в правовой науке, что будет способствовать расширению знаний о культуре в целом.

1 положение. Культура в России должна восприниматься не как сфера искусства (в узком смысле), а как образ жизни. Ведь именно разница культур, своеобразный уклад жизни отличают одну страну от другой. Согласно данной концепции искусство — лишь одно из проявлений уникальной культурной атмосферы данного народа. А вот политика в области культуры в стране, где придерживаются такой концепции, может касаться буквально всего: от фольклорных танцев до особенностей местной кухни, от уличных фестивалей до высокой моды. Большая роль в следовании данной концепции принадлежит телевидению, радиовещанию, интернет-культуре. Важное значение здесь имеют национальные праздники, патриотический настрой населения, приобщение детей и подростков к участию в культурной жизни страны.

2 положение. Культура как инструмент развития российского общества. Это позволит культуре занять не только центральное место в жизни миллионов людей, но и сформулировать свою систему ценностей перед лицом социальных, экономических и политических проблем. Любые инвестиции в культуру имеют неизбежный социально-экономический эффект и идут на благо общества в целом. Это положение достаточно актуально в последнее время, когда вопросам культуры на государственном уровне стали уделять больше внимания. Кроме того, у самих граждан возрастают культурные потребности, связанные, во-первых, с воз-

рождением отечественных духовных ценностей (усиленно функционируют воскресные школы при храмах, в туристических компаниях востребованы паломнические поездки, на телевидении уже долгое время работает канал «Спас» и т.д.); во-вторых, большое внимание стало уделяться развитию физической культуры и спорта, так, например, в преддверии Чемпионата мира по футболу 2018 г. в Калининграде не хватает мест в гостиницах, домах отдыха, санаториях, что подтверждает тот факт, что не только иностранные туристы, но и российские граждане активно участвуют в культурной жизни страны; в-третьих, культурная жизнь граждан стала отличаться разнообразием в силу развития новых культурных направлений, в частности, активно развивается арт-терапия, занятия по робототехнике с детьми и подростками, при некоторых вузах действуют различные лаборатории (на химических, физических факультетах вузов и т.д.).

3 положение. Развитие культуры в условиях рыночной экономики. Причем разные сферы культуры могут получать как государственную поддержку, так и поддержку частных капиталов. Так, например, библиотеки и музеи рассматриваются как естественный объект государственной поддержки, а индустрии моды или популярной музыки полностью принадлежат частному капиталу. Взаимопроникновение государственной и рыночной экономики так же ярко проявляется и в других областях культуры. Сейчас, например, многие европейские творческие союзы и ассоциации активно ищут спонсоров в сфере большого бизнеса для привлечения инвестиций, иногда в дополнение к государственным ассигнованиям. Причем привлечение инвестиций в культуру стало новым веянием в мировой индустрии, что наглядно демонстрируют страны Америки и Европы.

4 положение. Развитие национальных особенностей должно сочетаться с инте-

грацией в мировую культуру. Гордость от национальных достижений должна уравновешиваться восприимчивостью к достижениям других культур. Осознание своего места в международной культурной среде и культурном обмене делает духовную жизнь страны по-настоящему богатой и разнообразной. Эффективная культурная политика должна быть открыта для новых форм творчества и вовлекаться в мировой культурный обмен, но в то же время в обязательном порядке поддерживать традиционную национальную культурную политику.

5 положение. В России должно признаваться культурное многообразие, а не унификация культуры. Хотя культура может быть местом столкновений и конфликтов, но она также способствует пониманию, взаимной терпимости и диалогу, внося тем самым существенный вклад в построение гражданского общества. Первоочередной целью культурной политики страны должна стать поддержка культурного многообразия, охрана прав меньшинств, но не в ущерб интересам сложившихся общественных групп с их собственными ценностями. Культурное многообразие будет способствовать развитию уникальности российской культуры, ее специфики, выраженных особенностей, отличающей ее от культуры других государств.

6 положение. Охрана культурного наследия и развитие современной культуры. Культурное наследие России велико и охраняется законодательством. Однако культура не стоит на месте, появляются новые экспериментальные направления, в частности, в музыке, театре, живописи и т.д., которые нужно также поддерживать. Главная задача политики в области культуры — следить, чтобы не порвалась ее цепь, ибо пренебрежение одним из звеньев тотчас повлияет на другие. Культура — живой, изменяющийся организм, и целью культурной политики должно стать обеспечение его бесперебойного

развития. Государство должно поддерживать новые направления в сфере культуры. Кроме того, сами граждане должны активно внедряться в культурную жизнь страны, посещая концерты, библиотеки, музеи, ведь на базе многих учреждений культуры проводятся тематические вечера, концерты, выставки, конкурсы и т.д.

7 положение. Инвестиции в сферу культуры. Как правило, учреждения культуры получают деньги в виде государственной дотации или субсидии, независимо от того, удовлетворяют ли их деятельность и качество предоставляемых ими услуг определенным нормам и правилам. Культура превращается в иждивенца государства, а не имеющая четких критериев и потому неэффективная деятельность поддерживается новыми вливаниями общественных средств. В тех сферах культуры, где в полной мере действуют рыночные отношения, ассигнования целесообразнее предоставлять в виде инвестиций на условиях займов под низкие проценты, как это делал в 1984–1986 гг. Совет по предпринимательству Большого Лондона, либо путем прямого участия в бизнесе. Национальный фонд Великобритании в поддержку науки, технологий и искусства был образован в 1998 г. как раз для того, чтобы направлять инвестиции в творческие идеи с коммерческой перспективой, прибыль от которых реинвестировалась бы в разработку новых инициатив и проектов. На наш взгляд, самая приемлемая форма — целевое финансирование. Согласно этой концепции, средства выделяются только под конкретный проект, снабженный достоверным бизнес-планом и доказательствами экономической рентабельности или насущной необходимости.

8 положение. Финансирование инфраструктуры культуры. Инфраструктура культуры — вещь дорогостоящая. Стоит только принять на баланс здание, и расходы на него с годами только увеличиваются. Всегда легко урезать фонды на программу деятельности или на мероприятие,

но трудно не выделить средств на основные эксплуатационные расходы. Даже в этом смысле инфраструктура несправедливо защищена от недостаточного финансирования. Эти проблемы признают во всем мире, и им находят альтернативные решения: в Мюнхене, например, культурные программы в городских микрорайонах осуществляются исключительно на базе передвижных и временных помещений. Управлять инфраструктурой, которая стоит на одном месте, проще, чем руководить деятельностью многих людей с различными мнениями и запросами. Но именно в последнем заключается суть и искусство культурной политики. Культура будет жить вне зависимости от того, существует ли инфраструктура для ее поддержки или нет: гораздо хуже видеть мертвую инфраструктуру — темные театры или картинные галереи, закрытые потому, что в них некому работать.

Безусловно, новые формы управления наукой и культурой требуют обновления не только действующего, устаревшего, законодательства, но и эффективной работы органов всех уровней власти.

Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. были утверждены «Основы государственной культурной политики»². Важным является то, что авторы документа акцентировали внимание на необходимой защите традиционных ценностей российского общества. Во введении Основ государственной культурной политики говорится, что Россия — страна великой культуры, огромного культурного наследия, многовековых культурных традиций и неиссякаемого творческого потенциала.

По нашему мнению, ценность основ государственной культурной политики для российского общества заключается в том, что это документ, регламентирующий духовную составляющую государства и общества. Культура является

неоднородным полем, и в силу этого существуют различные полярные точки зрения. Однако совершенно очевидно, что данный документ призван максимально консолидировать общество. Кроме того, такой документ в истории нашего Отечества разрабатывался впервые. Тем не менее отдельные положения Основ, на наш взгляд, требуют детального анализа.

Одной из стратегических задач государственной культурной политики является поддержка существующих и вновь создаваемых институтов и общественных инициатив, связанных с различными видами культурной деятельности. История основных культурных институтов ведется с античной эпохи — это театры, музеи, библиотеки, архивы. Необходимые для публичного исполнения музыкальных произведений или представления современного изобразительного искусства институты возникли в эпоху Просвещения, привычный для нас тип домов культуры и клубов возник уже в первой половине XX века, когда решалась задача массового просвещения граждан.

На наш взгляд, данная задача является одной из первостепенных, особенно что касается вновь создаваемых институтов и общественных инициатив, связанных с различными видами культурной деятельности.

Причем в последнее время стали реализовываться новые культурные проекты, например, краудфандинг, творческие индустрии, культурные кластеры. Большую популярность стал получать краудфандинг — народное общественное финансирование (от сочетания английских слов *crowd funding* — *crowd* — «толпа» и *fund* — «финансирование»). Коллективное сотрудничество людей, которые добровольно объединяют свои деньги или другие ресурсы, как правило, через Интернет, чтобы поддержать усилия других людей (создателей проекта или организаций).

В России краудфандинг — новое движение, но уже очень действенное. Так,

² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52 (часть I). Ст. 7753.

многие интересные проекты могут быть профинансированы, например, фильмы, коллекция одежды, обуви, помощь в лечении тяжелобольных людей, причем средства собираются добровольно через социальные сети.

Как нам представляется, необходимо выработать механизм взаимодействия органов государственного управления с культурными сообществами, привлекать их к выработке и реализации конкретных решений. Большую роль здесь должны сыграть творческие союзы, общественные объединения граждан.

На наш взгляд, одним из недостатков Основ является игнорирование такой важной задачи современной культурной политики, как поддержка физической культуры и спорта. А ведь в Федеральном законе от 4 декабря 2007 г. «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»³ содержится определение физической культуры как части культуры, представляющей собой совокупность ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития. Таким образом, закон исходит из понимания физической культуры как части культуры в целом, а раз физическая культура — часть культуры, то игнорирование такой важной составляющей российской культуры в документе государственного значения просто недопустимо!

Эта недоработанность Основ государственной культурной политики связана с тем, что в науке понятие культуры долгое время сужалось до художественной сферы⁴. Однако в последнее время в кон-

ституционном праве России наметилась тенденция связывать концепт «культура» с формированием здорового образа жизни и правом на равный доступ к соответствующей инфраструктуре⁵.

По нашему мнению, вопросы духовного мира и телесной культуры взаимосвязаны. Даже старинная русская поговорка гласит: «В здоровом теле — здоровый дух». А в некоторых странах, например в Норвегии, вообще считается, что спортивные рекорды — главная гордость нации. Спортивной подготовке в школе там уделяется, пожалуй, даже больше внимания, чем другим урокам. При том что каждый второй житель Осло оканчивал вуз⁶. Таким образом, в Основах государственной культурной политики Российской Федерации необходимо закрепить положение о поддержке в стране физической культуры и спорта, ведь сам Президент Российской Федерации своим примером демонстрирует приверженность к здоровому образу жизни. Особенно актуально это в свете проведения ближайшего Чемпионата мира по футболу Fifa-2018 в России.

Кроме того, важным является приведение федерального законодательства о культуре в соответствие Указу Президента — «Основы государственной культурной политики», так как действующий Закон — «Основы законодательства о культуре» значительно устарел.

Ценность Основ государственной культурной политики заключается в том, что в них отражены ожидаемые результаты реализации государственной культурной политики. Достижение данных целей и задач потребует не менее 15–20 лет, в течение которых должно сформироваться новое поколение, способное творчески мыслить и гордиться культурным наследием своей страны. Причем воспитывать это поколение нужно уже сейчас, активно при-

³ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 50. Ст. 6242.

⁴ См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2004. С. 145.

⁵ См.: Сазонникова Е.В. Наука конституционного права России и концепт «культура»: вопросы теории и практики : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012. С. 54–55.

⁶ См.: Вокруг света. 2015. № 6 (2897).

влекая его к развитию культуры в стране. Только вклад подобного рода принесет культуре истинное процветание и будет способствовать ее прогрессу.

Однако для того чтобы реализовать положения, отраженные в Основах государственной культурной политики, и достичь ожидаемых результатов, следует провести колоссальную работу, в которой будут задействованы не только органы государственной власти и местного самоуправления, но и должностные лица всех уровней власти, а также организации, предприятия, учреждения, культурные сообщества и сами граждане.

Государство должно предпринимать всевозможные меры и решения, способствующие культурному объединению народа, в том числе единой государственно-правовой традицией. И существенное внимание должно быть уделено правовому воспитанию и просвещению не только граждан, но в том числе и должностных лиц. Это большая и кропотливая работа, но она оправдана возрождением и самоценностью российской культуры в рамках мирового сообщества.

На наш взгляд, именно совместная работа по преодолению разногласий между культурными сообществами, с привлечением инвестиций в сферу культуры, а также укреплением культурного единства страны — залог успешной культурной политики российского государства.

Литература

1. Культурная политика в Европе: выбор стратегии и ориентиры : сборник материалов / сост. Е.И. Кузьмин, В.Р. Фирсов. М. : Либерея, 2002. 237 с.
2. Люхтерхандт Г. Политика и культура в российской провинции: Новгородская, Воронежская, Саратовская, Свердловская области / Г. Люхтерхандт, С. Рыженков, А. Кузьмин. М. : ИГПИ; СПб. : Летний сад, 2001. 252 с.
3. Матузов Н.И. Теория государства и права / Н.И. Матузов, А.В. Малько. М. : Юристъ, 2004. 767 с.
4. Пахтер М., Лэндри Ч. Культура на перепутье. Культура и культурные институты в XXI веке / М. Пахтер, Ч. Лэндри. М. : Классика-XXI, 2003. 89 с.
5. Сазонникова Е.В. Наука конституционного права России и концепт «культура»: вопросы теории и практики : дис. ... докт. юрид. наук / Е.В. Сазонникова. М., 2012. 387 с.

Методологические проблемы исследования безопасности государства

Иванов Анатолий Михайлович,
доцент кафедры общегуманитарных и социальных дисциплин
Института экономики и управления в промышленности,
кандидат юридических наук, доцент
anat-tmakin@yandex.ru

Дзюбан Валерий Валерьевич,
заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин
и коммуникационных технологий Института мировых цивилизаций,
доктор исторических наук,
кандидат педагогических наук, профессор
bryanskstudzuban@mail.ru

В настоящей статье обоснована необходимость исследования проблем безопасности государства на основе концепции многофакторного подхода, предусматривающего учет влияния всей совокупности правовых, экономических, политических, культурно-нравственных причин и условий, складывающихся в обществе. Особое внимание уделено рассмотрению уровней методологической основы исследования безопасности государства в рамках комплексного подхода. Сделан вывод о необходимости при анализе проблемы безопасности государства использовать методологические возможности таких научных направлений как глобалистика, геополитика, политология, политическая конфликтология.

Ключевые слова: методология, безопасность, инструментарий, типологизация, методы, глобалистика, геополитика, политология, политическая конфликтология, комплексный подход.

Methodological Issues of State Security Research

Ivanov Anatoly M.
Assistant Professor of the Department of General Humanities
and Social Disciplines of the Institute of Economy and Management in Industry
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

Dzyuban Valery V.
Head of the Department of the Humanities and Communication Technologies
of the Institute of World Civilizations
Doctor of History
Candidate of Pedagogical Sciences, Professor

In this article we substantiate the necessity of research of problems of state security based on the concept of a multifactorial approach to account for the influence of the totality of legal, economic, political, cultural and moral causes and conditions prevailing in society. Special attention is paid to consideration of the levels of the methodological basis of the study of state security in the framework of an integrated approach. The conclusion about

В.С. Пирумов (V.S. Pirumov) предлагает при изучении вопросов безопасности целенаправленно разбирать геополитические обстоятельства (географические особенности страны, политические и экономические условия, военные, экологические и др.), сравнивать их с похожими характеристиками других государств для выработки геополитического направления в развитии нашей страны. Геополитическое исследование предполагает применение таких понятий как «геостратегический район», «геополитический регион», «геополитическая обстановка».

Необходимо согласится с В.С. Пирумовым (V.S. Pirumov), что «в целом геополитика сегодня играет синтезирующую роль в политологических исследованиях, объединяющих такие дисциплины, как общая теория безопасности, которая находится на начальном этапе своего развития, экономика, география, социология, военное дело, экология и другие науки, связанные с исследованием процессов развития макромира»².

В качестве понятийного аппарата исследования проблем безопасности В.С. Пирумов (V.S. Pirumov) выбирает такие понятия как «национальная безопасность», «интересы», «угрозы», «защита». В структуре национальной безопасности он выделяет следующие ступени: безопасность личности, безопасность общества и безопасность государства. Он отмечает, что «безопасность государства достигается при наличии более совершенной конструкции управления и координации деятельности политических сил и общественных групп, а также действенных институтов их защиты»³.

Следует отметить, что действующие методологические направления, которые

обеспечивают научные исследования вопросов безопасности государства, не могут объять в полной мере своими инструментами (процедурами, операциями, методами и т.д.) непростые процессы, находящие свое общенаучное выражение в совокупности знаний о безопасности личности, общества и государства как такового.

Представляется, что нового уровня знаний о безопасности государства можно достичь при условии разработки иной последовательности действий в научном исследовании практики осуществления методов, применяемых для обеспечения безопасности государства. Конкретная методологическая постановка вопросов безопасности государства должна корреспондироваться с вопросом об общих элементах, присущих понятию безопасности государства, в которые включаются духовные, социальные, правовые и иные системы общества.

Одним из элементов в области становления новой методологической основы является вопрос иного, современного определения безопасности государства как объекта и предмета изучения, которые охватили бы своим содержанием все принципиальные стороны ее обеспечения.

Важным блоком методологии исследования проблем безопасности государства, с учетом достигнутого уровня научного знания в данной области, должна стать та ее часть, которая порождает определенную методологическую образованность научного работника, показывает ему новые направления деятельности, ориентирует на постановку неординарных задач, разработку современных методов научной деятельности.

При формировании методологической основы исследования безопасности государства исходят из получившего в теории размежевания методологии на три раздела:

— методология философии безопасности — это методологическая оценка наиболее общих форм и методов науч-

² Пирумов В.С. (V.S. Pirumov) Методология комплексного исследования проблем безопасности России // Проблемы глобальной безопасности: матер. сем. в рамках научно-исследовательской и информационной программы (ноябрь 1994 — февраль 1995 г.). ИНИОН РАН. М., 1995.

³ Пирумов В.С. (V.S. Pirumov). Указ. соч.

ного мышления. Методология философии безопасности государства может объединять методы философских учений Запада, России и Востока, геополитики, глобалистики. Обобщив эти философские учения, взгляды и подходы, исследователь получает возможность увидеть общую картину в сфере обеспечения безопасности государства, методологию управления системой знаний;

— методология общей теории безопасности — это второй раздел методологического исследования. В рамках раздела обобщаются научные методы, которые применяются в политических, социальных, управленческих, правовых, экономических, информационных процессах. Это определяет допустимость создания методологического инструментария для выявления внутренних противоречий в политическом, правовом и государственном управлении в области обеспечения безопасности государства, показ его как субъекта и объекта управления;

— методология специальной теории безопасности — третий раздел методологического исследования. Данный раздел призван раскрыть тематику безопасности в определенной сфере, например в политической, экономической, правовой безопасности государства.

Объединение возможностей всех трех разделов методологии исследования безопасности государства приводит к синтезу разрозненных систем знаний о безопасности государства в рамках комплексного подхода.

Комплексный подход основан на объединении разрозненных знаний различных наук. С помощью этого подхода рассматриваются разные явления действительности, которые не всегда взаимодействуют между собой и образуют какие-либо системы. Основными чертами данного подхода являются: целостное рассмотрение объекта; выделение главного фактора и объединение вокруг него прочих явлений; обнаружение максимальной степени раз-

вития объекта, его высших звеньев и их связь с низшими структурными элементами; выявление взаимодействия внутренних составных частей изучаемого объекта с его внешней средой; прочность общего и частного при получении и обосновании теоретических заключений⁴.

При анализе проблемы безопасности государства необходимо использовать методологические средства известных направлений науки, к которым относятся глобалистика, геополитика, политология, политическая конфликтология.

Предметом глобалистики является поиск путей разрешения «узких мест», противоречий мировой цивилизации. Она определяется суммой политологических, социологических, культурологических, социально-философских знаний, которые базируются на принципах глобализма.

В этих принципах заложено требование: структурно-целостно оценить систему корреляции человека, общества и природы; понять состояние этой конструкции как находящейся в предкризисном положении; принимать во внимание, что при глобальном подходе должны учитываться все напряженности, конфликты, катастрофы; подготовить методы управления кризисными ситуациями, которые способны довести человечество до полного беспорядка и возможной гибели⁵.

Следует также учитывать постоянные и переменные геополитические факторы при исследовании методологических проблем безопасности государства. К числу постоянных факторов можно отнести: размеры территории государства; статус и протяженность границ; особенности климата; преобладающий рельеф местности в стране; водные пути и выходы к морям и т.п. Переменные факторы — общественно-политический строй, право,

⁴ Кедров Б.М. (Kedrov V.M.) Классификация наук. Прогноз К. Маркса о науке будущего. М.: Мысль, 1985. 142 с.

⁵ Политология: Энциклопедический словарь / Московский коммерческий университет. М., 1993. 197 с.

национальные особенности проживающих на территории страны народов, социальная структура общества, материальные и человеческие ресурсы и т.п.

Из этого можно сделать вывод, что при исследовании многоуровневой проблемы безопасности государства необходимо задействовать методы глобалистики и геополитики для решения проблем в этой сфере.

Одним из элементов методологической основы исследования проблем безопасности государства должна стать методологическая база политологии.

Эта наука включает политическую философию, политическую социологию, теорию государства и права, политическую географию и другие дисциплины.

Политология, таким образом, составляет одну из основ методологического инструментария исследования безопасности государства. Она предоставляет исследователю группу методов изучения данного вопроса. Это общие методы исследования безопасности государства как политологической проблемы: социологический метод, изучающий зависимость положения политики от общества, от воздействия идеологических воззрений, культуры, социальной структуры общества на политическую систему; нормативно-ценностный метод, который дает возможность исследовать политические явления с точки зрения общественных ценностей (справедливости, свободы и т.п.); функциональный метод, направленный на изучение соотношений между политическими явлениями (например, между числом зарегистрированных (легальных) партий и избирательной системой); статистический метод (контент-анализ, оценка документов, анкетный опрос и др.)

Следующим элементом формирования методологической основы исследования безопасности государства должна стать политическая конфликтология. Она рассматривает возникающие разногласия на глобальном, региональном и ло-

кальном уровнях, просчитывает зрелость данных конфликтов в развитии — спорные вопросы между государствами, взаимные угрозы, военные действия, разрабатывает модели возможного образа действий сторон, вовлеченных в конфликт.

Данная наука дает рекомендации по урегулированию кризисов с применением силы и без ее применения. Соответственно методы конфликтологии должны являться содержательной частью методологической основы изучения насущных вопросов безопасности государства.

В изучении проблем безопасности государства используют методологический инструментарий некоторых важных гуманитарных дисциплин, в первую очередь юридических, экономических, стратегического управления и др.

Таким образом, можно сделать вывод, что проблема методологической основы исследования безопасности государства многогранна и сложна по своей сути. Использование методов различных научных направлений, систем знаний может стать необходимой базой для методологической основы исследования безопасности государства, открыть возможность исследования сущностных сторон процессов, формирующих безопасность государства на всех его уровнях.

Литература

1. Кедров Б.М. Классификация наук. Прогноз К. Маркса о науке будущего / Б.М. Кедров. М.: Мысль, 1985. 544 с.
2. Пирумов В.С. Методология комплексного исследования проблем безопасности России / В.С. Пирумов // Проблемы глобальной безопасности: материалы семинара в рамках научно-исследовательской и информационной программы (ноябрь 1994 — февраль 1995 г.). М.: ИНИОН РАН, 1995. 206 с.
3. Розова С.С. Проблема предмета методологии науки / С.С. Розова // Проблемы методологии науки. Новосибирск: Наука, 1985. 269 с.
4. Шевелев Э.Г. Методологический анализ проблем национальной безопасности в современных условиях: учебное пособие для слушателей РАГС. М.: РАГС, 1994. 54 с.

это труды А.И. Соболевского, М.Н. Сперанского, Б.А. Ларина (Larin, 1977), С.П. Обнорского, Л.В. Щербы, В.В. Виноградова; словари В.И. Даля (Dal, 2006), Ф.И. Буслаева (Buslaev, 2017), А.Г. Преображенского (Preobrazhensky, 1910–1914), И.И. Срезневского (Sreznevsky, 1890–1912), Ф.Н. Берга (Berg, 1901), А.Н. Чудинова (Chudinov, 1901); работы О.Н. Трубочева (Trubachev, 2003), Г.А. Богатовой и др. славистов.

В условиях информационного общества, развития новых технологий проблемы традиционной лексикографии продолжают оставаться актуальными. И.И. Срезневский в работе «Мысли об истории русского языка» отмечал: «Независимый от частных волей, язык не подвержен в судьбе своей случайностям» (Sreznevsky, Textbook, 1977). Ф.И. Буслаев писал: «История языка стоит в теснейшей связи с современным состоянием, ибо восстанавливает и объясняет то, что теперь употребляется бессознательно» (Buslaev, Textbook, 1977). Кроме того, в мире, где роль информации играет важную роль, роль словарей переоценить трудно, т.к. они позволяют быстро, качественно и компактно получить необходимые сведения.

К сожалению, одной из тенденций современного глобализационного технологического общества является стремление к сокращенности речи, ее сжатости и не всегда желательной лаконичности. Общение в электронном формате, в режиме реального времени поставило перед человеком задачу при минимальном использовании языковых средств сделать речь максимально насыщенной, «уплотнить» ее содержание. Все это не могло не отразиться на языке и соответственно — словарной работе. Отражая объективные процессы, лексикографы фиксируют языковые изменения, как позитивные, так и негативные.

2. Постановка задачи. В поле зрения специалистов оказывается стилистически маркированная лексика — новая,

диалектная, специальная, эмоционально-экспрессивная, а также устаревшая. Поскольку мы ведем речь о лексике архаичной, скажем о словарях. Мы имеем подобные словари: «Словарь древне- и старорусского языка» Ф.И. Буслаева (Buslaev, 2017), «Гістарычны слоўнік беларускай мовы» в 37 выпусках (Historical Glossary, 1982), «Словник староукраїнської мови XIV — XV ст.» в 2 т. (Dictionar staroukrainsk language, 1977–1978), «Словарь малоупотребительных и устаревших слов» Н.Г. Ильинской (Ilyinskaya, 1989), «Словарь редких и забытых слов» В.П. Сомова (Somov, 1996); Словарь-справочник «Редкие слова в произведениях авторов XIX в.» под ред. Р.П. Рогожниковой (Rogozhnikova and other, 1997), «Иллюстрированный словарь забытых и трудных слов их произведений русской литературы XVIII–XIX веков» составителя Л.А. Глинкиной (Glinkina, 1998) и др.; появляются электронные версии небольших авторских словарей. Однако, представляя устаревшие слова с их толкованием, авторы часто предлагают их без литературных примеров, т.е. в отрыве от конкретики речи, не давая возможности почувствовать их «живыми», в контексте, в непосредственном речевом окружении. Л.В. Щерба писал: «Мы читаем и понимаем литературные произведения и предшествующих эпох. Однако многое из того, что мы прекрасно понимаем и что мы даже не воспринимаем как архаизм, мы уже не только не скажем, но даже и не напишем» (Shcherba, 2018). На наш взгляд, возможность «услышать» звучание и красоту архаичного слова чрезвычайно важна как для понимания слова и его лучшего запоминания, так и его дальнейшего использования, что, несомненно, расширяет кругозор человека, обогащает его язык и формирует языковые навыки. Языковед В.Ф. Иванова писала о необходимости и важности обращаться к словарям, правда, она имела в виду словари орфографические: «При высокой развито-

архаизмов в речи. Эта задача не кажется нам невыполнимой, исследователь А.Я. Шайкевич также убежден: «Архаизмы могут реанимироваться в живом языке. Современным журналистам, например, полюбились *дорогого стоит, на кругу своя, со товарищи*» (Shaikevich, 2005).

Назначение словаря: словарь имеет практическую значимость; адресован учителям-словесникам, преподавателям средних и высших учебных заведений, специалистам — филологам, литературоведам, поэтам, прозаикам; учащимся средней школы, студентам, абитуриентам, а также широкому кругу читателей, интересующихся данной темой.

4. Обзор литературы. Об источниках и документах. В работе над словарем были использованы ценные исторические источники, исследования и документы («Густынская летопись», «Соборное уложение» 1649 г.), лингвистические, литературоведческие, исторические и культурологические исследования отечественных ученых. Это и работы, ставшие уже хрестоматийными: «Поэтические исследования славян на природу» А.Н. Афанасьева, «Учители учителей» В.Я. Брюсова; и такие, которые стали раритетными: «Грамматика церковно-словенского языка, изложенная по древнейшим онаго письменным памятникам» А.Х. Востокова, который, в свою очередь, опирался на сочинение Кирика Диакона (1136 г.).

Мы не можем не отметить **словари и справочники**, ставшие ценнейшим подспорьем в работе, это не только классические труды, среди которых: Даль В.И. «Словарь живого великорусского языка» (Dal, 2006), Ожегов С.И. «Словарь русского языка», четыре тома «Словаря современного русского литературного языка» (ССРЛЯ 20), но и уникальные: Преображенский А.Г. «Этимологический словарь» (Preobrazhensky, 1910–1914), «Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка». Составлен

под редакцией Ф.Н. Берга» (Berg, 1901); а также довольно редкие по своей направленности, характеру и охвату материала: «Словарь говоров Русского Севера» под ред. чл.-кор. РАН А.К. Матвеева, Аникин А.Е. «Этимологический словарь русских диалектов Сибири...», Зотов Г.В. «Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России», Мосеев И.И. «Поморская говоря. Краткий словарь поморского языка», «Устьянский народный словарь», Самойлов К.И. «Морской словарь», Сетков Н.А. «Этимо-энциклопедический словарь для любознательных», Смирнов Б.Л. «Словарь к «Бхагават-Гите».

В ходе работы были использованы труды **отечественных авторов** (как древних, так и современных): Аксаков К.С. «Богатыри времен великого князя Владимира по русским песням», Аксаков К.С. «О древнем быте славян вообще», Белинский В.Г. «Опыт истории русской литературы», Гаврюшин Н.К. «Поновления стихий» в древнерусской книжности», Земцовский И.И. «Песенная традиция русских земледельческих праздников», Золин П.М. «Философия Великой Скифии», Ключевский В.О. «Русская история», Коринфский А.А. «Народная Русь», Ломоносов М.В. «Древняя Российская история...», Лызлов А.И. «Скифская история», Менделеев Д.И. «Заветные мысли», Моисеева Н.И. «Время в нас и время вне нас», Немирович-Данченко В.И. «Лопь белоглазая. Из поездки в полярный край», Пропп В.Я. «Исторические корни волшебной сказки», Туголуков В.А. «Тунгусы средней и западной Сибири», Судаков В.П. «Сердоболь — сердце болит... Исторические и культурологические очерки по Северному Приладожью», Циолковский К.Э. «Монизм Вселенной», Чижевский А.Л., Шмелев Д.Н. и др.

Коль скоро в словарь включены некоторые понятия мировой мифологии и имена мифологических персонажей, наиболее часто встречающиеся в художественной литературе, мы использова-

тела, в которой расположены органы пищеварения) — устаревшее *жизнь*; *сущий* — существующий, *присутствие* — государственное учреждение. *Лексико-фонетические архаизмы* — слова, сохранившие старое значение, но изменившие звуковое оформление: *на востоце* — на востоке, *гистория*, *зерцало*, *номер*, *пиит*, *руцы*. Приведем редкий пример лексико-фонетического архаизма из оды Сергея Тучкова «Человеческая жизнь», когда вместо формы *полей* употреблена форма *поль*: «Пастушки гонят с *поль* овец; / Из рощей птички улетают» (Tuchkov, 2014). *Лексико-словообразовательные архаизмы* — слова, которые тоже сохранили свое значение, но приобрели новое словообразовательное строение: устаревшее слово *бедство* — современное слово *бедствие*; *нервический* — *нервный* и т.д. *Фразеологические архаизмы* — устаревшие устойчивые сочетания слов, идиомы, поговорки: *ничтоже сумняшеся*, *собаку съест*, *шутка сказать*. У Н.А. Некрасова встречаем: «И днем-то *трусу* празднуют, / Паром у них *худой*» (Nekrasov, 1980).

Немаловажное место в словаре занимает лексика, которая на первый взгляд не кажется устаревшей, тем не менее она, выполнив свое назначение, уходит в историю. Речь о лексике, которая связана с советской эпохой. Кажется, совсем недавно мы использовали такие слова, как *партком*, *райком*, *комсомолец*, *Советский Союз*, *октябренок*, и вот они уже ушли в прошлое, пополнив ряды историзмов, хотя многие из них находятся в употреблении в определенной среде, например, в политической партии КПРФ. Кажется еще более удивительным, что и такие слова, как *перестройка*, *гласность*, *ваучер* тоже дополнили ряды историзмов, поскольку характеризуют определенный исторический период в развитии страны. Авторам и составителям словарей приходится думать о будущем, ведь жизнь идет, язык развивается, нуждаясь в постоянной фиксации.

6. По каким причинам слова переходят в разряд архаизмов. Архаизмы — слова и выражения определенной эпохи, вышедшие из широкого употребления, переходили в разряд устаревших по самым разным причинам, и одной из них является **изменение рода**. Иногда под влиянием каких-то обстоятельств слова меняли свой род — с женского на мужской, с мужского на женский или средний и т.д. Некоторые из этих изменений нам привычны, они не режут слух и даже имеют оттенок благородной старомодности, как, например, устаревшее слово *зала* в женском роде. В литературе оно встречается довольно часто — у Алексея Апухтина, Льва Мея; вот, например, строки Д.Д. Минаева: «Залит бал волнами света; / Благовонием нагрета, / *Зала* млеет, как букет. / Упоительно-небрежно, / Зажигательно-мятежно / Ноет скрипка и кларнет» (Minaev, 2010).

Но иногда мы испытываем нечто вроде сопротивления, когда встречаем привычные на первый взгляд слова, но в непривычной речевой ситуации, например, слово *грозд* в мужском, а не в женском роде — *гроздь*. Но у А.П. Сумарокова оно встречается именно в этой форме: «Творя из струй крепчайший мост; / Прекрасны, благовонны розы / Едины оставляют лозы / И обнаженный только *грозд*». В стихах Ипполита Богдановича мы встречаем еще более непривычное словосочетание — *египетская архива*: «Но вестно в бытиях *египетской архивы*, / Цари не завсегда бывали там счастливы...» (Bogdanovich, 2014). В данном случае слово мужского рода *архив* неожиданно имеет женский род — *архива*.

Ярким примером может служить изменение рода у существительного «облако», которое ныне среднего рода, а еще в XVIII, XIX вв. оно было мужского рода, именно в такой форме оно встречается у Василия Петрова, Сергея Ширинского-Шихматова, Федора Тютчева. Однако в стихах поэтов Серебряного века

дять, черезчур. Например, у К.И. Оленина читаем: «Скорее спать!.. Мы завтра встанем рано, рано, / Едва лишь солнышко разсеет сон тумана... / Пойдем дороною другой» (Olenin, 2016). Против подобного оглушения выступили многие ученые, писатели, общественные деятели и др. Особенно это касалось приставки *без-*, в использовании которой виделось кощунство и богоборчество, поскольку некоторые слова приобретали другой смысл: *бес+сердечный*, *бес+крылый*, *бес+культурный* и т.д. Безусловно, слова с упраздненными приставками сегодня будут представлять собой архаизмы.

Иногда поэты позволяли себе вольности и в отношении иностранных имен, **изменяя иностранные фамилии**. Так, например, П.А. Словцов писал: «Россия хоть давно читает вольнодумов, / Но рано ей своих отважить остроумов; / Она благодарит *Монтениев*, *Руссов*, / Но сын ее ей враг, когда он философ» (Slovstov, 2017). В стихах А.Н. Яхонтова мы встречаем и устаревшую форму, как *Дамоклесов* меч вместо *Дамоклов*: «Теперь-то, с новыми порядками, / Над казнокрадством и над взятками / Повиснет *дамоклэсов* меч!» (Yakhontov, 2018).

Наиболее распространенным способом пополнения архаичной лексики являлось и **написание слов женского и среднего рода с окончанием -ья**. При этом слова мужского рода писались так же, как и сейчас — с окончанием -ье. Например: «Вчера еще стонал над онемевшим садом / Ветр скучной осени, и влажные пары / Стояли над челом *угрюмая* горы» (П.А. Вяземский); «И громами загремел / В *огненные* Божьи трубы» (И.И. Террох); «Подвинулись глыбы *земная*» (Н.М. Языков).

Но, пожалуй, наиболее ярким примером в этом смысле может послужить стихотворение К.И. Оленина «Будем бороться», архитектура которого буквально держится, как на художественном приеме, на словах с этими архаичными

окончаниями: «Ангела *кроткаго* песни *небесная* — / В них и любовь и укор, — / Вижу цветы я и скалы *отвесная*, / Вижу безбрежный простор» (Olenin, 2016). Более того, поэт часто использовал окончания -аго, -яго, которые до 1917 г. писали в родительном и винительном падежах: *синяго*, *вечнаго* и т.д.: «От глумленья супостата / Охраняет нас броня / Крепче стали и кремня — / Сердце *Русскаго* солдата» (Olenin, 2016).

Подобных примером можно привести сотни и тысячи, не говоря уже об использовании краткой формы прилагательных и причастий: *чужду*, *летню*, *мраморны*, *словесна*, *воздушна*, *утраченну*, *превознесенна* и т.д. — эти слова взяты из произведений поэта XVIII в. В.П. Петрова.

Есть устаревшие слова, которые настолько прочно вошли в нашу речь, что мы даже забыли о том, что они устаревшие, это касается некоторых старославянских форм (*церковнославянизмов*), которые, несмотря на то, что более позднее, чем исконно русские слова древнерусского языка, тем не менее прижились и стали общеупотребительными: *шлем*, а не исконно-русское и более древнее *шелом*; *плен*, а не исконно-русское *полон*. Но есть редкие старославянизмы, которые нечасто встретишь даже в художественной литературе, например, *класы* — *колосья* или *праг* — *порог* и т. д.

7. Заключение. Зачем сегодня нужны архаизмы? Работа над словарем — трудоемкая и кропотливая, но нас вдохновляло желание «оживить» устаревшую лексику, ввести ее в современную речь, сделать ее более доступной, попытаться приоткрыть над ней завесу таинственности и недоступности и со временем (это как задача максимум) частично ввести ее в обиход.

Что это нам дает? Мы считаем, что сегодня устаревшая лексика, как нам представляется, нужна как никогда. Дело в том, что в настоящее время открывается много нового материала, ранее либо

зуют вещи и явления, придают речи выразительность, мягкий лиризм, юмор, комизм, эмоциональную окраску, в зависимости от языковой ситуации. Наша задача — их изучать, собирать, хранить и использовать, как в языке художественной литературы, так и в своей непосредственной речи, поскольку они — важнейший пласт русской лексики.

Что касается некоторой эмоциональности научных сочинений, безусловно, не следует предаваться излишней сентиментальности, однако следует помнить слова Л.В. Щербы, который, говоря о строгих требованиях к научным сочинениям, тем не менее предостерегал людей, «занимающихся записыванием фонетических текстов» и отмечал, что «записи лишены самого главного — души» (Textbook, 1977). В научной работе выдающийся лингвист не побоялся писать о душе; думается, это следует взять на заметку.

Литература

1. Блок А.А. Поэзия. Драммы. Проза / А.А. Блок ; сост., вступит. ст. и примеч. А. Туркова. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 800 с.
2. Богданович И.Ф. Добромysl. URL: <http://www.libverse.ru/bogdanovich/dobromysl.html> (дата обращения: 10.05.2014).
3. Буслаев Ф.И. Словарь древне- и старорусского языка. URL: http://www.ofap.ru/pisatel/13137/book/56456/buslaev_f_i/slovar_drevne-i_starorusskogo_yazyka (дата обращения: 10.09.2017).
4. Гістарычны слоўнік беларускай мовы / гл. рэд. А.І. Жураўскі і др. Мінск : Навука і тэхніка, 1982. 37 вып.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М. : Русский язык — Медиа, 2006. 2736 с.
6. Ершов П.П. Стихотворения / П.П. Ершов. URL: http://knigolubu.ru/russian_classic/ershov_pp/izbrannyye_stihotvoreniya.6013/?page=5 (дата обращения: 14.03.2015).
7. Иванова В.Ф. Современный русский язык. Графика и орфография / В.Ф. Иванова. М. : Просвещение, 1976. 288 с.
8. Иллюстрированный словарь забытых и трудных слов из произведений русской литературы XVIII–XIX веков / сост. Л.А. Глинкина. Оренбург : Оренбургское книжное издательство, 1998. 277 с.
9. Ильинская Н.Г. Словарь малоупотребительных и устаревших слов / Н.Г. Ильинская. URL: https://royallib.com/book/ilinskaya_n/slovar_maloupotrebiteľnih_i_ustarevshih_slov.html (дата обращения: 28.01.2018).
10. Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание / Б.А. Ларин. М. : Просвещение, 1997. 224 с.
11. Минаев Д.Д. Стихотворения. URL: http://az.lib.ru/m/minaew_d_d/text_0050.shtml (дата обращения: 15.06.2010).
12. Некрасов Н.А. Стихотворения и поэмы / Н.А. Некрасов ; предисл. М. Бойко, примеч. А. Гаркави. М. : Художественная литература, 1980. 559 с.
13. Оленин К.И. Стихотворения / К.И. Оленин. URL: http://www.russianresources.lt/archive/Olenin/Olenin_0.html (дата обращения: 26.02.2016).
14. Пнин И.П. Стихотворения / И.П. Пнин. URL: http://az.lib.ru/p/pnin_i_p/text_0050.shtml (дата обращения: 06.09.2012).
15. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка / сост. А.Г. Преображенский. М. : Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1910–1914.
16. Рогожников Р.П. Редкие слова в произведениях авторов XIX в. : словарь-справочник / ред.-сост. Р.П. Рогожников, К.А. Логинова, С.А. Пономаренко. М. : Русские словари, 1997. 572 с.
17. Русские поэтессы XIX века / Н.В. Банникова. М. : Советская Россия, 1979. 256 с.
18. Скворцов Л.И. Экология слова, или Поговорим о культуре русской речи / Л.И. Скворцов. М. : Просвещение, 2007. 208 с.
19. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / сост. под ред. Ф.Н. Берга. Издание А.А. Петровича. М. : Типо-литогр. Т-ва И.Н. Кушнерова и К, Пименовск. ул., собств. домъ. 1901. 752 с.
20. Словник староукраїнської мови XIV–XV ст. (1977–1978). У 2 т. / укл.: Д.Г. Гринчишин, Л.Л. Гумецька, У.Я. Єдлінська, В.Л. Карпова і др. Київ : Наукова думка.
21. Словцов П.А. Стихотворения / П.А. Словцов. URL: http://az.lib.ru/s/slowcow_p_a/text_0020.shtml (дата обращения: 12.11.2017).
22. Сомов В.П. Словарь редких и забытых слов / В.П. Сомов. М. : Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1996. 764 с.
23. Справочный словарь. Орфографической и этимологической и толковый русского литературного языка / сост. под ред. А.Н. Чудинова. СПб. : Тип. И. Гольдберга, 1901. 2208 стб.
24. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка / И.И. Срезневский. СПб. : издание Отд-ния рус. яз. и словесности Императорской акад. наук, 1890–1912.
25. Тредиаковский В.К. Стихотворения / В.К. Тредиаковский. URL: <http://www.ruroem.ru/trediakovskij/all.aspx> (дата обращения: 27.03.2017).

In article the modern legislation in the field of cultural policy is investigated and concrete measures for his improvement are proposed. The author suggests to unite regulations in this sphere in the Federal law «About Culture and Objects of Cultural Heritage in the Russian Federation» which would provide realization of the constitutional guarantees about use of cultural institutions and access to cultural values. In article organizational and social problems in the field of culture, somehow are analyzed: lag of network of cultural institutions from development of settlements, territorial disproportions in development of network of cultural institutions between various regions, adverse structure of fixed assets of cultural institutions, etc. are outlined ways of their decision. The author touches upon a subject of library science which is today in a deplorable state.

Keywords: culture, objects of cultural heritage, cultural policy, cultural development, preservation of cultural heritage.

Среди фундаментальных конституционных прав человека и гражданина — участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, доступ к культурным ценностям. При этом каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры (ч. 2 и 3 ст. 44 Конституции Российской Федерации).

Законодательное регулирование этих непреходящих ценностей возложено на Основы законодательства Российской Федерации о культуре¹ и Федеральный закон Российской Федерации «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»². Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 утверждены также Основы государственной культурной политики³. При этом в преамбуле президентского Указа подчеркивается, что правовой ба-

зой настоящих Основ является Конституция Российской Федерации, т.е. вышеуказанная ст. 44.

Автор полагает, что все эти нормативные правовые акты следует объединить в один — Федеральный закон «О культуре и объектах культурного наследия в Российской Федерации». Новый закон призван вобрать в себя наиболее прогрессивные законодательные установления отмеченных актов и, главное, обеспечить реализацию конституционных гарантий. Пока же мы наблюдаем размытость и неопределенность законодательных формулировок. В тех же президентских Основах культура возведена в ранг национальных приоритетов, признана важнейшим фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, залогом динамичного социально-экономического развития. Среди принципов государственной культурной политики Основы выделяют равный доступ всех граждан к культурным ценностям, участию в культурной жизни и пользованию организациями культуры, открытость и взаимодействие с другими народами и культурами и пр. Предусмотрены создание координационного органа по разработке и реализации государственной культурной политики и формирование Российского фонда культурного развития.

Много еще важных и нужных направлений обозначил Указ Президента, как и

¹ См.: Основы законодательства Российской Федерации о культуре : Закон Российской Федерации от 9 октября 1992 г. № 3612-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 46. Ст. 2615.

² См.: Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 26. Ст. 2519.

³ См.: Об утверждении Основ государственной культурной политики : Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52, ч. 1. Ст. 7753.

до него Основы законодательства Российской Федерации о культуре и Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Последний нормативный правовой акт в главе IV «Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и государственный учет объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия», прописал гарантии для объектов культурного наследия, включенных в государственный реестр. Так, ст. 23 этой главы устанавливает, что исключение из реестра объекта культурного наследия осуществляется на основании акта Правительства Российской Федерации; в отношении объекта культурного наследия федерального значения — по представлению федерального органа охраны объектов культурного наследия на основании заключения государственной историко-культурной экспертизы; в отношении объекта культурного наследия регионального значения — по представлению федерального органа охраны объектов культурного наследия на основании заключения государственной историко-культурной экспертизы и обращения органа государственной власти субъекта Российской Федерации (в отношении объектов культурного наследия местного (муниципального) значения — согласованного с органом местного самоуправления).

При этом исключение объекта культурного наследия из реестра осуществляется в случае полной физической утраты объекта культурного наследия или утраты им историко-культурного значения.

В главе VII «Сохранение объекта культурного наследия» Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» детально прописаны меры, направленные на такое сохранение, предусматривающие

консервацию, ремонт, реставрацию, приспособление объекта культурного наследия для современного использования и включающие в себя научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, научное руководство проведением работ по сохранению объекта культурного наследия, технический и авторский надзор за проведением этих работ.

В целях привлечения внимания общества к вопросам сохранения объектов природного наследия и в связи со 100-летним юбилеем (в 2017 г.) создания в России первого государственного природного заповедника Президент Российской Федерации Указом от 1 августа 2015 г. № 392 постановил провести в 2017 г. в Российской Федерации Год особо охраняемых природных территорий⁴.

Что же мы видим в реальной действительности? А то, что ежегодно в России гибнет около двухсот объектов наследия — такую цифру привел еще в 2010 г. не кто иной как министр культуры⁵, и дело с тех пор к лучшему не меняется. Застройщики готовы уничтожить и уничтожают исторические здания ради выгодных подрядов, и государство не предпринимает действенных мер к их защите. В Москве под угрозой ликвидации — палаты князя Пожарского на Большой Лубянке, храм Воскресения Христова в Кадашах. В Подмосковье идет натиск на земли музеев-заповедников и пейзажных парков. Часть охранной зоны музея-усадьбы «Архангельское» окончательно передана в аренду олигархическим структурам, так как в бюджетах Правительства Московской области и Министерства культуры не

⁴ См.: О проведении в Российской Федерации Года особо охраняемых природных территорий : Указ Президента Российской Федерации от 1 августа 2015 г. № 392. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201508010001> (дата обращения: 09.04.2018).

⁵ См.: Министр культуры: Ежегодно в России гибнет около 200 памятников культуры. URL: <http://www.russkiymir.ru/news/24922/> (дата обращения: 09.04.2018).

нашлось двадцати миллионов рублей на его содержание. На другой части ранее заповедных территорий открыт строительный супермаркет. На территории заповедных зон вокруг Абрамцева и Радонежа строятся коттеджи. Застройщики не оставляют попыток обосноваться на периферии места воинской славы — Бородинского поля, находящегося под охраной государства в составе музея-заповедника.

В культурной столице Русского Севера — Вологде — уже много лет один за другим гибнут представляющие историческую ценность деревянные дома. В Екатеринбурге под угрозой уничтожения находятся Медицинский городок и другие памятники свердловского конструктивизма. В городе Торжок (Тверская область) по результатам государственной экспертизы сняты с государственной охраны сорок пять объектов культурного наследия. В Нижнем Новгороде погибает исторический «Шахматный дом», так как нет денег на его реставрацию. Заброшены реставрационные работы в легендарной двадцатидвухглавой Преображенской церкви в Кижих. (В 1990 г. Кижский погост вошел в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.) И так почти по всей России⁶.

Встает вопрос: почему, несмотря на правильные вроде бы законы, подобное становится возможным? Во-первых, потому, что нормативные правовые акты, регулирующие отношения в сфере культуры, не имеют финансовой базы, без которой закон остается лишь благим пожеланием. Отсутствие финансовой стратегии государства в сфере культуры, финансирование ее по остаточному принципу сводит на нет усилия законодателя. Во-вторых — отсутствие воли государства к реализации

законодательных установлений. Властные органы закладывают в бюджет астрономические суммы на обновление своих автопарков, а вовсе не таких уж заоблачных средств на реставрацию объектов культурного наследия найти не могут. В-третьих, прописанные нормы сами по себе содержат возможности выдавливать культурные ценности из единого государственного реестра. Вернемся к ст. 23 главы IV Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и обратим внимание, что исключение из реестра объекта культурного наследия осуществляется на основании заключения государственной историко-культурной экспертизы. Автор убежден, что только независимая, а не государственная историко-культурная экспертиза, может выносить приговор историческим и культурным памятникам.

Что же касается реализации ч. 2 ст. 44 Конституции, закрепляющей право пользования учреждениями культуры и доступа к культурным ценностям, то, по убеждению автора, посещение государственных музеев должно стать бесплатным для всех и на постоянной основе, а не один раз в месяц или по праздникам, как определил, например, Департамент культуры г. Москвы⁷. Удивительно, но даже считающийся прогрессивным проект нового Федерального закона «О культуре в Российской Федерации» ведет речь в п. 5 ч. 2 ст. 11 не о бесплатном посещении музеев для всех, а лишь о льготах для тех или иных категорий граждан⁸. Следует сделать также бесплатным посещение Государственной Третьяковской галереи и других объектов мирового культурного наследия. Если утвержденные Указом Президента от 24 декабря 2014 г. Основы государственной

⁶ См.: Беззащитное наследие: 7 российских памятников культуры, в 2014 году оказавшихся под угрозой или уничтоженных. URL: <http://regnews.zigphp.webstroy.ru:7668/society/utrachennyye-pamyatniki-arkhitektury-382/> (дата обращения: 09.04.2018).

⁷ См.: Бесплатные музеи Москвы 2018 г. URL: <http://mos-holidays.ru/besplatnye-muzei-moskvy/> (дата обращения: 09.04.2018).

⁸ См.: Проект Федерального закона «О культуре в Российской Федерации». URL: <https://rg.ru/2011/10/26/kultura-site-dok.html> (дата обращения: 09.04.2018).

культурной политики закрепили в качестве одного из принципов государственной культурной политики равный доступ всех граждан к культурным ценностям, участию в культурной жизни и пользованию организациями культуры, то пора от слов переходить к делу.

Среди организационно-социальных проблем в сфере культуры отметим следующие:

— отставание сети культурных учреждений от развития населенных пунктов. Существующие нормативы обеспеченности населения культурными объектами и услугами в большинстве своем не достигнуты, что отрицательно влияет на степень удовлетворения культурных потребностей и является основной причиной существования разрыва между структурой потребительских предпочтений в духовной сфере и структурой реального использования свободного времени, расходуемого в сфере культурного досуга;

— неоправданные территориальные диспропорции в развитии сети учреждений культуры между различными регионами, городскими поселениями разного ранга, урбанизированными территориями и сельской местностью. Пространственная локализация культурных объектов недостаточно тесно связана с территориальной организацией производительных сил, и прежде всего с системой расселения, что снижает пространственно-временную доступность учреждений культуры для значительной части населения;

— неблагоприятная структура основных фондов культурных учреждений, неудовлетворительная обеспеченность оборудованием и инвентарем;

— неполная штатная укомплектованность кадрами, недостаточно высокая профессиональная подготовка работников культурных учреждений.

Для преодоления этих недостатков необходимо осуществление целого комплекса мер, важнейшими среди которых представляются:

— совершенствование планирования на основе разработки системы нормативных плановых показателей, комплексно характеризующей уровень культурного обслуживания и дифференцированной по отдельным регионам и типам населенных пунктов в зависимости от местных условий (природно-климатических, демографических и др.);

— рационализация размещения культурных объектов, приближение их к месту работы и проживания населения;

— перестройка системы подготовки кадров, а также улучшение оплаты труда и совершенствование материального стимулирования работников культуры.

Практика показывает, что даже высокий уровень развития материальной базы сферы культуры еще не является достаточным условием для успешного удовлетворения духовных потребностей, а тем более их дальнейшего развития. Поэтому важной задачей является совершенствование организации, обогащение форм и методов культурного обслуживания.

Широкое распространение домашних средств культурного потребления (телевидение, Интернет и др.) обогащает возможности проведения свободного времени, повышает доступность информации, однако оно может привести к неоправданному увеличению в структуре досуга доли пассивных форм его проведения, утрате избирательного, критического отношения к произведениям искусства и явлениям культуры, превратить созерцательность у экрана телевизора и монитора компьютера в доминирующий способ освоения культурных ценностей.

В этих условиях культурные учреждения должны направить свои усилия на преодоление наметившегося дисбаланса между различными формами культурного потребления и культурной деятельности, развитие и углубление духовных потребностей, пропаганду и организацию активного проведения досуга, массовое привлечение населения к разнообразным ви-

дам любительского интеллектуального и художественного творчества.

Разнонаправленность и изменчивость культурных запросов порождают потребность в их дифференцированном удовлетворении в зависимости от возрастных, образовательных и психологических характеристик потребителей, традиций, моды и т.д. Значительная часть коллективных форм организации культурного досуга не соответствует потребностям населения, носит преимущественно стихийный характер и не обеспечена в достаточной мере руководством и содействием со стороны федеральных и местных органов культуры и творческих союзов. Отсутствие должного внимания к вопросам организационного и материального обеспечения новых форм коллективного досуга, и прежде всего отдыха, молодежи ведет к повышению роли стихийно складывающихся обстоятельств в досуге детей и подростков, создает благоприятные условия для таких антисоциальных явлений, как алкоголизм и наркомания, проникновения антигуманных и примитивных культур.

В этой связи особенное внимание следует уделить библиотечному делу, которое оказалось у края пропасти. 29 февраля 2016 г. утверждена разработанная Министерством культуры Российской Федерации «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года»⁹. Во время подготовки этого документа ведущие представители библиотечного сообщества неоднократно обращались в Министерство культуры с настоятельной просьбой отразить в нем роль и значение библиотек как базового общедоступного социального института в реализации общественной миссии культуры, поскольку именно деятельность библиотек отвечает всем перечисленным в Стратегии целям: сохранение исторического и культурного

наследия и его использование для воспитания и образования; передача от поколения к поколению традиционных для российского общества ценностей, норм, традиций и обычаев; создание условий для реализации каждым человеком его творческого потенциала; обеспечение гражданам доступа к знаниям, информации и культурным ценностям; сохранение единого культурного пространства (включая языковое, образовательное и информационное); государственная поддержка и защита культуры и языков народов России.

Мнение библиотечных специалистов осталось гласом вопиющего в пустыне. Министерство культуры его проигнорировало. В части документа, которая касается перспектив развития культуры и ее учреждений, библиотеки отсутствуют¹⁰.

Необходимо усиление многофункциональности культурных учреждений, повышение гибкости их реагирования на изменение структуры спроса на услуги культурного характера, организация при театрах, музеях, вузах, творческих союзах художественных студий, кружков, курсов, лекториев с привлечением высококвалифицированных специалистов-профессионалов как на общественных, так и на возмездных началах. Аналогичную систему досуговых учреждений целесообразно развивать на предприятиях и в жилых микрорайонах. Для этого могут привлекаться бывшие работники сферы культуры, находящиеся на пенсии, студенты соответствующих вузов, члены творческих союзов и т.д.¹¹

Литература

1. Агамиров К.В. Прогнозирование правовых рисков : в 2 т. Т. 2 / К.В. Агамиров. М. : Русайнс, 2018. 332 с.

¹⁰ См.: Кто и зачем исключил библиотеки из перспектив развития культуры в России. URL: <https://regnum.ru/news/cultura/2149569.html> (дата обращения: 09.04.2018).

¹¹ См.: Агамиров К.В. Прогнозирование правовых рисков : в 2 т. М., 2018. Т. 2. Глава VII. Риски в сфере культуры и духовной жизни. С. 59–61.

законодательства Российской Федерации о культуре от 9 октября 1992 г.² (далее — Основы законодательства о культуре) были приняты почти сразу после развала СССР, и в настоящее время не всегда соответствуют тенденциям морально-нравственного и социально-экономического развития нашего государства, не способствуют созданию и функционированию необходимых институтов в сфере культуры.

Справедливости ради следует отметить, что попытки разработки как концепции закона о культуре³, так и самого закона⁴ имели место неоднократно. Отмечалось, что данный нормативно-правовой акт должен заложить фундамент для обновленной государственной политики в культурной сфере, создавать необходимые условия для гармоничного развития каждого гражданина, реализации его духовного потенциала⁵. Однако дальше обсуждений дела не продвинулись.

Безусловно, разработка и принятие так называемой «Конституции о культуре» является сложным процессом, участниками которого должны быть как представители различных сфер культурной жизни общества, так и юриспруденции. Поэтому при разработке законодательства о культуре возникают недопонимание и противоречия не только между юристами и представителями культуры, но и внутри культурного сообщества.

² Основы законодательства Российской Федерации о культуре от 9 октября 1992 г. № 3612-1 (действующая редакция) // Российская газета. 1992. 17 ноября.

³ Концепция проекта федерального закона «О культуре в Российской Федерации» // URL: http://komitet2-3.km.duma.gov.ru/upload/site16/document_news/wdTCXZBIG7.doc (дата обращения: 07.03.2018).

⁴ Проект Федерального закона «О культуре в Российской Федерации» // URL: <https://rg.ru/2011/10/26/kultura-site-dok.html> (дата обращения 07.03.2018).

⁵ Государственная Дума Федерального Собрания РФ: Парламентские слушания о концепции нового базового федерального закона о культуре // URL: <http://www.komitet2-3.km.duma.gov.ru/Parlamentskie-slushaniya/item/21355/> (дата обращения: 07.03.2018).

Это обуславливается неоднозначностью и многогранностью термина «культура», который несет различную смысловую нагрузку в разных конкретных случаях. В настоящее время существует огромное множество дефиниций культуры. В частности, под культурой понимается «все созданное человеком; общий образ жизни, специфический способ приспособления человека к его естественному окружению; прочные верования, ценности и нормы поведения, которые организуют социальные связи и делают возможной общую интериоризацию жизненного опыта; наследуемые изобретения, вещи, технические процессы, идеи, обычаи, ценности; общий и принятый способ мышления и т.д.»⁶.

Таким образом, культура может рассматриваться с точки зрения философии, культурологии, экономики, социологии, права и др. При этом следует констатировать, что в действующем законодательстве, в том числе и в Основах законодательства о культуре, не содержится дефиниции «культура», что ведет к размыванию этого понятия. Содержащиеся в данном законе дефиниции «культурные ценности», «культурные блага», «культурное наследие», «культурное достояние» либо носят декларативный характер, либо не согласуются с другим нормативно-правовыми актами и, следовательно, не могут использоваться в качестве правовых категорий. Поэтому для разработки нового основного законодательного акта в сфере культуры необходима объемная и кропотливая работа, направленная на достижение баланса интересов различных участников культурной деятельности и юристов. Поспешное же принятие данного законодательного акта, без учета мнения всех заинтересованных сторон нормотворческого процесса, приведет к неэффективности содержащихся в нем норм, что не будет соответствовать целям правового регулирования.

⁶ Культурология: учебное пособие / Воробьев А.М., Медведев А.В., Михалев С.А. и др. Екатеринбург: ИИТЦ «Зерцало-Урал», 1997. С. 8–9.

Вместе с тем возникают сомнения по поводу целесообразности нормотворческой работы в форме, предложенной Советом при Президенте по культуре и искусству. Не получится ли разработка и принятие нового Закона о культуре вместо действующих Основ законодательства о культуре, образно говоря, обменом «шила на мыло»? Проблема здесь видится в том, что в настоящее время, помимо Основ законодательства о культуре, существует множество законодательных и иных нормативно-правовых актов в сфере культуры, которые зачастую противоречат друг другу и носят фрагментарный и несистемный характер. Поэтому назрела объективная необходимость в корректировке нормативно-правовых положений в сфере культуры с учетом новых реалий современной действительности, устранении противоречий норм права и приведении их в систему. Подобные мысли уже высказывались на страницах юридической литературы, но почему-то посредством принятия нового Закона о культуре⁷. Представляется, что «решение проблем упорядочения законодательства, повышения результативности воздействия законодательных норм на общественную практику, их регулятивных возможностей эффективнее всего достигается путем систематизации законодательства, выраженной в форме кодификации»⁸. В юридической литературе уже давно высказывались мысли о существовании культурного права⁹. Следует признать, что законодательство о культуре обособилось в относительно самостоятельную комплексную отрасль

законодательства, имеющую свой предмет правового регулирования. Поэтому для регулирования отношений в сфере культуры именно кодификация имеет приоритетное направление, поскольку в данном процессе используются такие приемы юридической техники как «устранение противоречий, повторений в действующем законодательстве, расхождений между законодательными актами, изданными в разное время, законодательных пробелов»¹⁰.

Тем более что положительный опыт кодификации законодательства о культуре уже есть в соседнем государстве — Республике Беларусь (далее — РБ). Так, в 2016 г. в этой стране впервые среди стран СНГ был принят Кодекс о культуре Республики Беларусь¹¹. Данным кодифицированным нормативно-правовым актом предусматривается «создание на базе сложившихся правовых институтов единого механизма регулирования отношений в сфере культуры и одновременное устранение имеющихся недостатков правового регулирования в этой сфере, обеспечивается сокращение правовых актов по вопросам культуры и их упорядочение»¹². В связи с принятием рассматриваемого Кодекса было систематизировано более 60 нормативно-правовых актов различной юридической силы, включая 7 законов, 4 указа Президента РБ, более 20 Постановлений Правительства и еще около 30 иных нормативно-правовых актов Министерства культуры РБ¹³. Таким образом, Кодекс о культуре РБ объеди-

⁷ Кабанова Ю.С. Необходимо ли принятие в Российской Федерации закона «О культуре в Российской Федерации»? // Культура: управление, экономика, право. 2017. № 1. С. 17–21.

⁸ Абрамова А.А. Кодификация российского законодательства: современность и перспективы развития // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 28.

⁹ Молчанов С.Н. Международно-правовое сотрудничество в области культуры // Московский журнал международного права. 2002. № 4. С. 110–123.

¹⁰ Желдыбина Т.А. Направления кодификации российского законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 2. С. 79.

¹¹ Кодекс Рэспублікі Беларусь аб культуры, 20 ліпеня 2016 г., № 413-3 // Нац. рээстр прававых актаў Рэсп. Беларусь. 2016. № 31. 2/2412.

¹² Мартыненко И.Э. Кодекс о культуре — новый этап развития законодательства об охране объектов культурного наследия // Культура: управление, экономика, право. 2016. № 4. С. 10.

¹³ Светлов Б. Кодекс Беларуси о культуре содержит более 60 новаций // URL: <http://www.museum.gomel-region.by/ru/news?id=952> (дата обращения: 07.03.2018).

нил множество нормативно-правовых актов, устранил между ними противоречия, унифицировал терминологию, исключил устаревшие нормы права. Кодекс о культуре РБ состоит из пяти разделов и включает в себя 257 статей. Причем содержащиеся в нем нормы права обладают различной юридической природой и носят как частный¹⁴, так и публичный характер. Кодекс о культуре РБ содержит дефиниции базовых понятий в сфере культуры: культура, историко-культурная ценность, культурная деятельность, культурная ценность, культурные блага и др. Он регулирует общественные отношения в таких сферах, «как сохранение и развитие культурных ценностей, охрана историко-культурного и археологического наследия, библиотечное и музейное дело, кинематографическая деятельность, народные художественные ремесла, деятельность коллективов художественной самодеятельности. Кроме того, Кодекс затрагивает вопросы, касающиеся проведения культурных мероприятий, организации культурного отдыха населения и поощрений в сфере культуры»¹⁵. Поэтому Кодекс о культуре РБ следует признать комплексным нормативно-правовым актом.

Таким образом, опыт кодификации законодательства в сфере культуры на территории одного из государств постсоветского пространства следует признать весьма удачным. Первые положительные итоги такой кодификации уже очевидны, поскольку она смогла «обеспечить всестороннее системное правовое регулирование общественных отношений в сфере историко-культурного наследия, ...поднять правовое регулирование общественных отношений в данной области на принципиально новый уровень, ...создать благоприятные правовые условия

для привлечения инвестиций, ... провести ревизию законодательства о культуре»¹⁶. В связи с этим для нашего государства видится весьма странной законодательная инициатива по разработке концепции проектов федеральных законов «О культуре» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в связи с принятием Федерального закона «О культуре», которая как минимум не повышает уровень юридической техники. Представляется, что в Российской Федерации уже давно назрела необходимость принятия комплексного нормативно-правового акта — Кодекса о культуре. И ориентиром для разработки такого документа должен служить опыт кодификации законодательства о культуре в Республике Беларусь. Как показывает компаративный анализ юридической техники, в настоящее время именно Республика Беларусь выступает в качестве флагмана на пути построения нового типа государства, определяет направления развития системы правового регулирования общественных отношений в сфере правотворческой деятельности¹⁷. Поэтому изучение положительного белорусского опыта кодификации законодательства о культуре с целью его адаптации для наших правовых реалий более целесообразно.

Кодекс о культуре РФ должен поглотить собой не только положения Основ законодательства о культуре, но и других законов в сфере культуры, таких как: Закон РФ от 15 апреля 1993 г. (действующая редакция) «О вывозе и ввозе культурных ценностей»¹⁸, Федеральный закон от

¹⁴ Мартыненко И.Э. Кодекс о культуре как источник гражданского права // Актуальные проблемы гражданского права. 2017. № 2 (10). С. 122–131.

¹⁵ Мельников А. Кодекс Республики Беларусь о культуре: социально-политические аспекты // URL: <http://elib.bsui.by/handle/123456789/164346> (дата обращения: 07.03.2018).

¹⁶ Мартыненко И.Э. Кодекс о культуре — новый этап развития законодательства об охране объектов культурного наследия // Культура: управление, экономика, право. 2016. № 4. С. 14.

¹⁷ Плетников В.С. Право в современном российском государстве: отдельные проблемы генезиса // Источники права и источники познания права: теоретические, методологические и методические проблемы исследования : материалы круглого стола. 21–22 июня 2013 г. / отв. ред. С.В. Кодан. Екатеринбург : Российский гуманитарный научный фонд, Уральская государственная юридическая академия, 2013. С. 40.

¹⁸ Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 20. Ст. 718.

15 апреля 1998 г. № 64-ФЗ (действующая редакция) «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации»¹⁹, Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (действующая редакция) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»²⁰, Федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ (действующая редакция) «Об архивном деле в Российской Федерации»²¹, Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ (действующая редакция) «О библиотечном деле»²², Федеральный закон от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ (действующая редакция) «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»²³, Федеральный закон от 17 ноября 1995 г. № 169-ФЗ (действующая редакция) «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации»²⁴, Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ (действующая редакция) «О национально-культурной автономии»²⁵, Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 126-ФЗ (действующая редакция) «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации»²⁶ и других законов и нормативно-подзаконных актов. Кроме того, в Кодексе о культуре РФ должны быть устранены пробелы и включены нормы, регулирующие неохваченные в настоящее время сферы культурной деятельности, например, нормы,

посвященные охране оружия, имеющего культурную ценность. По структуре Кодекса о культуре РФ в соответствии с пандектной моделью системы права следует разделить на общую и особенную части. Соответственно в общей части должны содержаться нормы, имеющие общее значение и подлежащие применению для отношений всех сфер культуры, если не предусмотрено специальное правовое регулирование. В особенной части должны быть нормы права, регулирующие отношения в отдельных сферах культуры.

Принятие в Российской Федерации Кодекса о культуре повысит эффективность правового регулирования в сфере культуры, приведет в единую систему многочисленные разрозненные нормативно-правовые акты в сфере культуры, установит взаимосвязь и иерархию правовых норм, что в свою очередь плодотворно скажется на развитии культурной деятельности, обеспечит реализацию прав на пользование культурными благами и послужит выработке адекватных мер по охране культурных ценностей.

Литература

1. Абрамова А.А. Кодификация российского законодательства: современность и перспективы развития / А.А. Абрамова // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 27–30.
2. Желдыбина Т.А. Направления кодификации российского законодательства / Т.А. Желдыбина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 2. С. 75–79.
3. Кабанова Ю.С. Необходимо ли принятие в Российской Федерации закона «О культуре в Российской Федерации»? / Ю.С. Кабанова // Культура: управление, экономика, право. 2017. № 1. С. 17–21.
4. Культурология: учебное пособие / А.М. Воробьев, А.В. Медведев, С.А. Михалев и др. Екатеринбург : ИИТЦ «Зерцало-Урал», 1997. 102 с.
5. Мартыненко И.Э. Кодекс о культуре — новый этап развития законодательства об охране объектов культурного наследия / И.Э. Мартыненко // Культура: управление, экономика, право. 2016. № 4. С. 9–15.
6. Мартыненко И.Э. Кодекс о культуре как источник гражданского права / И.Э. Мар-

¹⁹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 16. Ст. 1799.

²⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 26. Ст. 2519.

²¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 43. Ст. 4169.

²² Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 1. Ст. 2.

²³ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 22. Ст. 2591.

²⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4473.

²⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2965.

²⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 35. Ст. 4136.

- тыненко // Актуальные проблемы гражданского права. 2017. № 2 (10). С. 122–131.
7. Мельников А. Кодекс Республики Беларусь о культуре: социально-политические аспекты / А. Мельников. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/164346> (дата обращения: 07.03.2018).
 8. Молчанов С.Н. Международно-правовое сотрудничество в области культуры / С.Н. Молчанов // Московский журнал международного права. 2002. № 4. С. 110–123.
 9. Плетников В.С. Право в современном российском государстве: отдельные проблемы генезиса / В.С. Плетников // Источники права и источники познания права: теоретические, методологические и методические проблемы исследования : материалы круглого стола. 21–22 июня 2013 г. / отв. ред. С.В. Кодан. Екатеринбург : Российский гуманитарный научный фонд, Уральская государственная юридическая академия, 2013. С. 39–42.
 10. Светлов Б. Кодекс Беларуси о культуре содержит более 60 новаций / Б. Светлов // URL: <http://www.museum.gomel-region.by/ru/news?id=952> (дата обращения: 07.03.2018).

Имущественные механизмы региональной системы управления объектами культурного наследия

*Савицкая Ольга Геннадьевна,
доцент кафедры государственного,
муниципального и корпоративного управления
Рязанского государственного радиотехнического университета,
кандидат юридических наук
savitskayaog@gmail.com*

В статье рассмотрены правовые основы использования имущественных механизмов управления объектами культурного наследия на территории регионов, такие как приватизация, аренда, государственно-частное партнерство, а также их особенности, достоинства и недостатки. По результатам проведенного исследования сделан вывод, что комплексное применение данных механизмов позволит не только обеспечить сохранение, использование и популяризацию объектов культурного наследия, но и повысить инвестиционную привлекательность региона в целом.

Ключевые слова: объект культурного наследия, приватизация, аренда, государственно-частное партнерство, инвестиции.

Property Mechanisms of the Regional System of Cultural Heritage Object Management

*Savitskaya Olga G.
Assistant Professor of the Department of State,
Municipal and Corporate Management
of the Ryazan State Radio Engineering University
Candidate of Legal Sciences*

муниципальных музеев, архивов и библиотек, картинных галерей, в ассортиментных кабинетах предприятий художественной промышленности и традиционных народных промыслов, включая помещения и здания, где они расположены, не подлежат приватизации. Приватизация других объектов культуры допускается в порядке, устанавливаемом законодательством Российской Федерации².

Следует отметить, что в соответствии с п. 2 ст. 63 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» в редакции Федерального закона от 18 декабря 2006 г. № 232-ФЗ, приватизация объектов культурного наследия федерального значения из-за отсутствия регулирующей законодательной базы была приостановлена³. Мораторий на приватизацию ОКН отменен лишь с 1 января 2008 г. Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 258-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий». Данное решение было вызвано прежде всего необходимостью восстановления ОКН, создания условий для их популяризации, а также необходимости привлечения инвестиций.

Отчуждая в частную собственность ОКН, публично-правовые образования передают в частную собственность не только индивидуально определенный объект недвижимости, но и функцию по восстановлению, сохранению и популяризации такого объекта. Физические и юридические лица, приобретая ОКН, принимают на себя обязательства по обеспечению выполнения и финансированию соответствующей задачи, а также ряд обременений права собственности.

В настоящее время особенности приватизации ОКН установлены ст. 29

² См.: Российская газета. 1992. 17 ноября. № 248.

³ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 26. Ст. 2519.

Федерального закона от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», согласно которой ОКН, включенные в реестр объектов культурного наследия, могут приватизироваться в составе имущественного комплекса унитарного предприятия, преобразуемого в АО или ООО, а также путем продажи на конкурсе или путем внесения указанных объектов в качестве вклада в уставный капитал акционерного общества. Обязательным условием при приватизации таких объектов является их обременение обязательствами по содержанию, сохранению и использованию с необходимостью государственной регистрации как перехода права собственности в отношении такого объекта, так и ограничения (обременения) права собственности, а также требованиями к обеспечению доступа к указанным объектам. Стоимость ОКН рассчитывается с учетом будущих затрат собственника на их реставрацию и восстановление. Указанной нормой также регламентированы особенности приватизации ОКН, находящихся в неудовлетворительном состоянии. В обозначенной ситуации при отчуждении ОКН начальная (минимальная) цена продажи устанавливается равной одному рублю.

В случае неисполнения новым собственником существенных условий договора договор купли-продажи ОКН, находящегося в неудовлетворительном состоянии, подлежит расторжению, при этом ОКН возвращается в собственность публично-правового образования без возмещения собственнику стоимости такого объекта, включая неотделимые улучшения, и без компенсации расходов, связанных с исполнением договора купли-продажи⁴.

Несмотря на ряд положительных моментов, все же стоит отметить, что прива-

⁴ См.: Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 4. Ст. 251.

тизация ОКН имеет и некоторые негативные стороны: во-первых, данные объекты отчуждаются из собственности публично-правового образования, во-вторых, новый собственник зачастую не может самостоятельно справиться с содержанием и обслуживанием ОКН, выполнением требований охранных обязательств, что постепенно может привести к утрате объекта.

Кроме того, серьезной проблемой при проведении конкурсных процедур является невозможность объективной оценки ОКН, являющихся объектами недвижимости, при использовании имеющихся стандартов оценки. Для решения данной проблемы в настоящее время Минэкономразвития России разрабатывает изменения в правила приватизации, которые закрепят за Росимуществом обязанность раскрывать информацию о статусе приватизируемого объекта как ОКН, в том числе находящегося в неудовлетворительном состоянии. Внесение данных изменений позволит существенно облегчить предварительную оценку объектов инвесторами и поможет им сделать первый шаг по покупке в первую очередь заброшенных дворянских усадеб⁵.

Также отметим, что Минэкономразвития России подготовлен проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О приватизации государственного и муниципального имущества» и Земельный кодекс Российской Федерации». В данном законопроекте предлагается отказаться от конкурсных процедур для ОКН, состояние которых является удовлетворительным, и приватизировать такие объекты путем продажи их на аукционе вместе с занимаемыми ими земельными участками. В свою очередь отчуждение ОКН, находящихся в неудовлетворительном состоянии, предлагается проводить отдельно от земельного участка⁶.

Представляет интерес опыт Рязанской области в сфере приватизации объектов культурного наследия. Так, в 2015 г. был включен в программу приватизации и продан с аукциона памятник регионального значения дом-усадебный комплекс Кострова в г. Касимове. Покупатель получил здание в аварийном состоянии, однако в отдельных помещениях сохранилась мраморная отделка, которую, согласно охранным обязательствам, планируется отреставрировать и использовать в интерьере. На данный момент в усадьбе предполагается расположить музейный комплекс, а также гостиницу с рестораном, пирсом, конференц-залом. Работы планируется завершить до 2020 г.

Следующим распространенным механизмом привлечения частных инвестиций является заключение договоров аренды в отношении ОКН.

Особенность арендных отношений между властными структурами и частным бизнесом заключается в том, что происходит на определенных договором условиях передача имущества во временное пользование и за определенную плату, при этом заключение договора осуществляется на конкурсной основе в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О защите конкуренции»⁷.

Поскольку при использовании ОКН имеют место определенные обременения, влекущие за собой удорожание проекта, особенно актуальным является введение специальных норм, которые поднимут заинтересованность пользователей ОКН во вложении средств в их сохранение.

Так, в целях привлечения частного капитала в сфере управления ОКН на территории Рязанской области на законодательном уровне закреплена система мер имущественной поддержки арендаторов:

— установлена льготная арендная плата в размере 1 рубль за квадратный метр в год за пользование государственным не-

⁵ Минэкономразвития упростит покупку дворянских усадеб // URL: <http://izvestia.ru/news/630727> (дата обращения: 01.02.2018).

⁶ URL: regulation.gov.ru. ID 01/05/05-17/00066257

⁷ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

движимым имуществом, отнесенным к ОКН, находящимся в неудовлетворительном состоянии;

— физическое или юридическое лицо, являющееся собственником ОКН регионального значения и выполнившее за счет собственных средств работы по его сохранению, имеет право на частичную компенсацию произведенных им затрат за счет средств бюджета Рязанской области при условии выполнения таких работ в соответствии с федеральным законом⁸.

По аналогии со снижением арендной платы в отношении ОКН имеется практика по улучшению инвестиционной привлекательности путем применения пониженных налоговых ставок. Например, в Рязанской области инвесторы, готовые восстанавливать объекты культурного наследия — усадьбы и усадебные комплексы, освобождаются от уплаты налога на имущество. В соответствии с областным законодательством инвесторы, которые реставрируют старинные комплексы и усадьбы, не будут платить налог на имущество в течение 10 налоговых периодов, при условии получения разрешения на проведение работ по сохранению этих объектов. Это станет компенсацией за вложения, которые собственники вносят на содержание ОКН. Полагаем, что подобная мера позволит сохранить памятники культуры на территории региона и будет способствовать развитию туризма.

Форма аренды имеет для собственника ряд преимуществ по сравнению с

другими формами государственно-частного партнерства: объект остается в собственности публичного образования; за использование ОКН арендатор уплачивает собственнику арендную плату; создаются рабочие места и поступают налоговые платежи в бюджет; арендатор проводит в соответствии с охранным обязательством работы по реставрации объекта и поддержанию его архитектурного облика.

Также одним из перспективных направлений привлечения инвестиций является институт государственно-частного партнерства (далее также — ГЧП), появившийся в российской правовой системе относительно недавно. Согласно Федеральному закону «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» государственно-частное партнерство — это юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о ГЧП, заключенного в целях привлечения в экономику частных инвестиций⁹. Основопологающим принципом данного института является то, что государственные активы передаются на временной основе в распоряжение частного бизнеса, который извлекает выгоду из оказания общественных услуг, но при этом принимает на себя инвестиционный риск, связанный с предпринимательской деятельностью. Государство осуществляет контроль за объемом и качеством предоставляемых услуг.

Использование механизмов ГЧП в сфере управления ОКН должно прежде всего ориентироваться на достижение следующих социально-экономических эффектов: приток частных инвестиций в традиционно

⁸ См.: Закон Рязанской области от 5 августа 2015 г. № 64-ОЗ «О регулировании отдельных отношений в сфере сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Рязанской области» // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2018); постановление Правительства Рязанской области от 11 декабря 2013 г. № 423 «Об установлении размера льготной арендной платы» // Рязанские ведомости. 2013. 12 декабря. № 233.

⁹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4350.

бюджетную отрасль за счет государственного софинансирования проектов; проведение комплексных мероприятий по государственной охране; сохранение и реставрация ОКН; содержание и развитие инфраструктуры, обеспечивающей сохранность ОКН.

На сегодняшний день среди примеров по восстановлению ОКН с использованием механизма ГЧП можно выделить следующие лучшие практики: усадебный комплекс «Полотняный завод» и ансамбль городской усадьбы Хлюстина в Калужской области; особняк Субботина-Шихобалова в Самарской области; усадьба В.И. Аигина, усадьба «Черкизово» князей Черкасских и усадьба «Пушино» в Московской области, усадьба Бутина в Нерченске, Торговые Ряды в Забайкалье и др.

Подводя итог, следует отметить, что в современных социально-экономических условиях одним из приоритетных направ-

лений государственной политики в сфере сохранения и использования ОКН должно стать прежде всего создание благоприятного инвестиционного климата для развития различных форм имущественных механизмов. Данное направление требует комплексного подхода, включающего как финансовые и имущественные меры стимулирования, так и работу, связанную с популяризацией ОКН. Полагаем, что использование различных имущественных механизмов в сфере управления ОКН позволит создать эффективную инвестиционную модель региона, в которой ОКН будут выступать ресурсом регионального развития.

Литература

1. Сеницын В. Европейский опыт витализации объектов культурного наследия / В. Сеницын // Мир искусств: Вестник Международного института антиквариата. 2013. № 4 (04). С. 40–47.

Проектное управление в современной библиотеке (на примере Белгородской области)*

*Туралина Неонила Альфредовна,
заведующий кафедрой издательского дела и библиотековедения
Белгородского государственного института искусств и культуры,
доктор филологических наук, профессор
turanina@mail.ru*

*Колесникова Ирина Геннадьевна,
заместитель директора Белгородского регионального модельного
центра дополнительного образования детей,
кандидат филологических наук
avtor@lawinfo.ru*

*Мурашко Ольга Юрьевна,
доцент кафедры издательского дела и библиотековедения
Белгородского государственного института искусств и культуры,
кандидат педагогических наук
idb@bgiik.ru*

В статье авторами рассмотрено понятие «проектное управление» в контексте осуществления библиотечной деятельности, обозначены и структурированы основные нормативно-правовые акты, регулирующие комплекс проектного управления в Белгородской области. Сделан вывод о том, что возрастающая сложность поставленных задач и проблематики, многоаспектность библиотечно-информационной деятельности требует применения новых практик. Одной из таких практик на территории Белгородской области стало проектное управление, проявившее себя весьма успешно.

Ключевые слова: проект, проектное управление, проектный менеджмент, прогнозное стратегическое мышление.

A Project Department in a Modern Library (on the Example of the Belgorod Region)

*Turanina Neonila A.
Head of the Department of Publishing Business and Library Science
of the Belgorod State Institute of Arts and Culture
Doctor of Philology, Professor*

*Kolesnikova Irina G.
Deputy CEO of the Belgorod Regional Model Center
of Additional Education of Children
Candidate of Philological Sciences*

* Настоящая статья подготовлена при финансовой поддержке Белгородского государственного института искусств и культуры в рамках внутривузовского гранта 2018 г. «Проектная деятельность в библиотечном пространстве региона: практический аспект».

— Распоряжение губернатора Белгородской области «О создании отраслевых экспертных комиссий по рассмотрению проектов» от 29 апреля 2011 г. № 279-р;

— Распоряжение губернатора Белгородской области «Об утверждении регламента администрирования проектов в органах исполнительной власти, государственных органах Белгородской области» от 22 ноября 2012 г. № 794;

— Распоряжение первого заместителя губернатора Белгородской области — начальника департамента внутренней и кадровой политики Белгородской области «Об утверждении порядка тестирования проектных специалистов на знание основных положений проекта и на определение знаний и навыков в области проектного управления» от 13 июля 2012 г. № 22.

Библиотечковедческая мысль впервые обратилась к использованию проектных методов (моделирования, экспертных оценок, экстраполяции и др.) в 80-х годах прошлого столетия. Согласно системному подходу в ряде работ видных отечественных библиотечковедов утверждается, что библиотечный социальный институт должен рассматриваться в качестве открытой системы с разветвленной системой прямых и обратных связей с внешней средой. Данный подход предопределяет характеристику внутренней среды в качестве неотделимой части социального макроокружения и непосредственной мезосреды библиотечной организации. Данная концепция находит адекватное отражение в авторитетных исследованиях А.Н. Ванеева, С.В. Басова, М.Я. Дворкиной, Ю.А. Гриханова, Н.С. Карташова, Ю.Н. Стоярова и др.

Понятие «проектной деятельности» напрямую взаимосвязано с широко-масштабным программно-целевым направлением развития социокультурного пространства страны, но при этом необходимо дать адекватную оценку значимости локальных проектов, играющих существенную роль в перспективе повышения социокультурного потенциала отдельных

регионов и муниципальных сообществ. Чтение как особая форма социальной деятельности, феномен духовной и нравственной жизни, фактор повышения самосознания напрямую связан с мышлением индивидуума, его восприятием мира, определением «своего» места в системе координат общественной жизни, что во многом предопределяет развитие человеческих и опосредованно экономических, материально-технических ресурсов.

Все возрастающая роль информации в общественном прогрессе, в свою очередь, требует всесторонней модернизации библиотеки как организации. Эмпирический опыт демонстрирует, что социальные, продуктивные и технологические инновации во внутренней библиотечной среде внедряются с разной степенью активности, при этом проектные методы развития библиотеки как части субъекта территориальной политики зачастую выступают в роли своеобразного катализатора реализации комплекса научных, организационных, технологических и экономических мероприятий в библиотеке. По мнению И.М. Суловой, «... проекты позволяют создавать и осваивать новые библиотечно-информационные технологии, наиболее эффективно использовать библиотечные ресурсы, активно взаимодействовать с органами власти, общественностью и партнерами»¹.

Формирование прогностического стратегического мышления требует активного использования проектной деятельности, встроенной в маркетинговую концепцию современного библиотечного дела, ориентированной на получение эффективного конечного результата библиотечно-информационного обслуживания пользователей библиотеки. В современном контексте развития социокультурных кластеров библиотека (в силу своей мультифункциональности) способна взять на себя функции информационного центра

¹ Сулова И.М. Стратегическое управление библиотекой. М. : МЦБС, 2008. С. 49.

по удовлетворению информационных запросов, связанных с учебной, производственной и самообразовательной деятельностью. Кроме этого, она способна стать координационным центром совместных проектов организаций образования и культуры, некоммерческих общественных организаций. Библиотека, пользователи которой представляют собой срез всех социальных слоев населения, может выступить в качестве инициатора разработки и реализации социокультурных проектов, снижающих социальную напряженность по тем или иным острым проблемам общественной жизни.

Возможность осуществления проектной деятельности библиотек базируется на ряде объективных и субъективных предпосылок, среди которых особо следует выделить наличие апробированных организационно-правовых механизмов и процедур, регламентирующих реализацию проектной деятельности.

Рассмотрим некоторые проектные практики, внедряемые на территории Белгородской области в 2018 г.:

1. Проект «Библиотека электронного века», реализуемый ГБУК «Белгородская государственная универсальная научная библиотека». Целью данного проекта является обеспечение к концу 2019 г. доступа к электронным информационным ресурсам Белгородской универсальной научной библиотеки не менее 320,0 тыс. ежегодных обращений граждан. В результате реализации данного проекта будет внедрена технология навигации и защиты фондов, обеспечивающая расширение системы доступа пользователей к ресурсам библиотеки. Уникальностью данного проекта является обеспечение дистанционного доступа жителей Белгородской области не менее чем к 2000 оцифрованных документов редкого фонда библиотек области (с учетом соблюдения законодательства об авторском праве).

2. В рамках развития современного социокультурного пространства для мо-

лодежи Белгородской государственной детской библиотекой им. А.А. Лиханова реализуется проект «Формирование интеллектуально-развивающей среды для подростков детской библиотекой А.А. Лиханова». Целью проекта является организация интеллектуально-творческого досуга подростков, способствующая увеличению на 15,5 тыс. количества посещений детских библиотек области к 2019 г. Результатом реализации проекта станет увеличение на 15,5 тыс. количества посещений детских библиотек области. В рамках данного проекта будет функционировать региональный информационный центр по вопросам детства и будет проведен «Год детского чтения на Белгородчине».

3. Проект «Формирование в Белгородской государственной специальной библиотеке для слепых им. В.Я. Ерошенко инновационного механизма обеспечения беспрепятственного доступа жителей Белгородской области с дисфункцией зрения к информационным и культурным ценностям» ставит своей целью обеспечение до 2019 г. доступа к информационным и культурным ценностям Белгородской области с дисфункцией зрения (не менее 400 человек) путем создания не менее 26 библиотечно-информационных адаптивных продуктов и услуг. С помощью внедрения адаптивных инновационных технологий, направленных на создание инновационных библиотечно-информационных адаптивных продуктов и услуг, будет достигнут результат проекта — разработаны тифлокраеведческие многоформатные продукты.

Таким образом, как видим из приведенных примеров, проектное управление все больше внедряется в деятельность современных библиотек. Это новая практика, которая весьма успешно зарекомендовала себя в библиотечно-информационной сфере Белгородской области.

Литература

1. Сулова И.М. Стратегическое управление библиотекой / И.М. Сулова. М. : МЦБС, 2008. 228 с.

1 апреля 90 лет со дня рождения русского поэта, прозаика, переводчика, литературоведа Валентина Дмитриевича Берестова (1928–1998) «Веселое лето», «Кошкин щенок», «Читалочка»

1 апреля — 145 лет со дня рождения русского композитора Сергея Васильевича Рахманинова (1873–1943)

2 апреля — Международный день детской книги — отмечается с 1967 г. по инициативе и решению Международного совета по детской книге (International Board on Books for Young People, IBBY) ежегодно 2 апреля, в день рождения великого сказочника из Дании Ганса Христиана Андерсена (Hans Christian Andersen)

3 апреля — 115 лет со дня рождения русской писательницы Софьи Абрамовны Могилевской (1903–1981). «Марка страны Гонделупы», «Тайна старинной виолончели», «У лиры семь струн»

3 апреля — 95 лет со дня рождения русского художника-аниматора Светозара Кузьмича Русакова (1923–2006). Мультфильмы: «Приключения Буратино», «Сказки про Емелю», «Шайбу, шайбу!»

4 апреля — 80 лет со дня рождения русского поэта-песенника Ильи Рахмиэлевича Резника (р. 1938)

9 апреля — 130 лет со дня рождения русского писателя Анатолия Корнелиевича Виноградова (1888–1946). Биографические романы: «Три цвета времени», «Черный консул», «Осуждение Паганини»

12 апреля — 195 лет со дня рождения русского драматурга Александра Николаевича Островского (1823–1886). «Бесприданница», «Гроза», «Свои люди — сочтемся»

13 апреля — 135 лет со дня рождения русского писателя Демьяна Бедного (н.и. Ефим Алексеевич Придворов) (1883–1945). «Про землю, про волю, про рабочую долю»

14 апреля — 135 лет со дня рождения русского режиссера, основателя (в 1921 г.) и руководителя Ленинградского театра юного зрителя Александра Александровича Брянцева (1883–1961)

15 апреля — День Культуры — учрежден в честь принятия 15 апреля 1935 г. международного договора «Об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников», который стал известен в международно-правовой практике как Пакт Рериха

15 апреля — 115 лет со дня рождения русского писателя Федора Федоровича Кнорре (1903–1987). «Бумажные книги Лали», «Капитан Крокус», «Соленый пес»

15 апреля — 85 лет со дня рождения русского писателя-фантаста Бориса Натановича Стругацкого (1933–2012). «Пикник на обочине», «Понедельник начинается в субботу», «Трудно быть богом» (в соавторстве с Аркадием Натановичем Стругацким)

18 апреля — Международный день памятников и исторических мест — отмечается с 1984 г. Установлен по решению ЮНЕСКО

20 апреля — 95 лет со дня рождения художника, графика Ильи Трофимовича Богдеско (1923–2010). Иллюстрации к книгам: Гюго В. «Человек, который смеется»; Сервантес М. «Дон Кихот»

21 апреля — 110 лет со дня рождения русской писательницы, переводчицы, редактора Александры Иосифовны Любарской (1908–2002). Переводы,

без огромных потерь нацистов было не остановить...

Установлен в ознаменование победы над гитлеровской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

9 мая — 50 лет со дня рождения художника-иллюстратора Кирилла Борисовича Челушкина (р. 1968). Иллюстрации к книгам: «Святогор»; Уэллс Г. «Волшебная лавка»; Чанг Л.-Ю. «Ганс Христиан Андерсен»; «Японские народные сказки»

10 мая — 135 лет со дня рождения белорусского писателя и переводчика, одного из родоначальников белорусской детской литературы Янки Мавра (Маура) (н.и. Иван Михайлович Федоров) (1883–1971). «В стране райской птицы», «Полесские робинзоны», «Сын воды»

12 мая — 85 лет со дня рождения русского поэта Андрея Андреевича Вознесенского (1933–2010). Сборники: «Антимиры», «Витражных дел мастер»; поэма «Авось»; сборники стихов: «Вирус ворчания», «Включите кошку погромче», «За мелом»

14 мая — 90 лет со дня рождения русской писательницы Софьи Леонидовны Прокофьевой (р. 1928). «Лоскутик и Облако», «Приключения желтого чемоданчика», «Ученик волшебника»

15 мая — 170 лет со дня рождения художника Виктора Михайловича Васнецова (1848–1926). «Аленушка», «Иван-царевич на Сером волке», «Три богатыря». Иллюстрации к книгам: Пушкин А.С. «Песнь о вещем Олеге»; «Русская азбука для детей»; эскизы декораций и костюмов к пьесе А.Н. Островского «Снегурочка»

18 мая — Международный день музеев — отмечается с 1977 г. по решению Международного совета музеев

19 мая — 130 лет со дня рождения художника-иллюстратора Владимира Михайловича Конашевича (1888–1963). Иллюстрации к книгам: Андерсен Х.К. «Дикие лебеди»; Даль В. «Старик Годовик»; Пушкин А.С. «Сказки»; сборник французских народных песенок «Сюзон и мотылек»; Чуковский К.И. «Сказки»

20 мая — 115 лет со дня рождения художника-графика, иллюстратора детских книг Александры Николаевны Якобсон (1903–1966). Иллюстрации к книгам: Аксаков С.Т. «Аленький цветочек»; Бажов П.П. «Малахитовая шкатулка»; Маршак С.Я. «Всем по подарку. Латышская народная песенка»

21 мая — Всемирный день культурного разнообразия во имя диалога и развития — провозглашен в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН в 2002 г., после принятия ЮНЕСКО «Всеобщей декларации о культурном разнообразии» в 2001 г.

22 мая — 105 лет со дня рождения русского композитора Никиты Владимировича Богословского (1913–2004). Песни: «Спят курганы темные», «Темная ночь». Музыка к к/ф «Пятнадцатилетний капитан»; мультфильмам: «Айболит», «Бармалей», «Кот в сапогах», «Кошкин дом»

24 мая — День славянской письменности и культуры — отмечается с 1986 г. как день памяти славянских просветителей Кирилла и Мефодия

26 мая — 110 лет со дня рождения русского писателя, драматурга Алексея Николаевича Арбузова (1908–1986). «Жестокие игры», «Мой бедный Марат», «Таня»

26 мая — 80 лет со дня рождения русской писательницы, драматурга Людмилы

12 июня — 120 лет со дня рождения русского советского журналиста, писателя, редактора журналов «Огонек», «За рубежом», «Крокодил» Ефима Михайловича Кольцова (н.и. Ефим Моисеевич Фридлянд) (1898–1940)

22 июня — День памяти и скорби — учрежден указом Президента 8 июня

1996 г. в честь памяти защитников Отечества и начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

22 июня — 105 лет со дня рождения русской писательницы Марии Павловны Прилежаевой (1903–1989). «Пушкинский вальс», «Семиклассницы», «Юность Маши Строговой»

**При возникновении вопросов,
связанных с оформлением материалов,
просим обращаться в редакцию по телефону:**

(495) 953-91-08

или по e-mail: avtor@lawinfo.ru.

**Адрес редакции: 115035, г. Москва,
Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7**

7. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов и наличие необходимой информации.

8. После проверки подписанный автором электронный вариант статьи и сопроводительные документы предоставляются в редакцию по e-mail: avtor@lawinfo.ru

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов,
можно обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08
или по e-mail: avtor@lawinfo.ru.

Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

**ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ЮРИСТ» —
ЭТО ЛИДЕР ЮРИДИЧЕСКОЙ ПЕРИОДИКИ
В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ,
КОТОРАЯ ОБЪЕДИНЯЕТ
БОЛЕЕ 60 НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ
ПО РАЗНЫМ ОТРАСЛЯМ ПРАВА**